

ПРОКУРАТУРА СССР
ИНСТИТУТ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ
РАБОТНИКОВ

Л. А. АНДРЕЕВА

**КВАЛИФИКАЦИЯ УМЫШЛЕННЫХ УБИЙСТВ,
СОВЕРШЕННЫХ ПРИ ОТЯГЧАЮЩИХ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ**

Учебное пособие

Ленинград
1989

61679 / 119

ПРОКУРАТУРА СССР
ИНСТИТУТ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ
РАБОТНИКОВ

Л . А . А Н Д Р Е Е В А

КВАЛИФИКАЦИЯ УМЫШЛЕННЫХ УБИЙСТВ,
СОВЕРШЕННЫХ ПРИ ОТЯГЧАЮЩИХ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

Учебное пособие

*Издание третье,
исправленное и дополненное*

Андреева Л. А. Квалификация умышленных убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах: Учебное пособие. — 3-е изд., и'слр. и доп. —Л., 1989. — 60 с.

Настоящее учебное пособие является третьим изданием, исправленным и дополненным с учетом судебной практики последних лет.

В нем излагаются вопросы квалификации умышленных убийств из корыстных и хулиганских побуждений; совершенных в связи с выполнением потерпевшим служебного или общественного долга; с особой жестокостью; способом, опасным для жизни многих людей; с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженных с изнасилованием; женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности; двух или более лиц; лицом, ранее совершившим умышленное убийство; на почве кровной мести; особо опасным рецидивистом; а также рассматривается влияние на квалификацию убийства фактической ошибки в наличии квалифицирующего обстоятельства. В приложении к пособию приводится подборка руководящих разъяснений Верховного Суда СССР и примеров из практики Верховных Судов СССР и РСФСР по конкретным уголовным делам.

Пособие предназначено слушателям Института усовершенствования следственных работников при Прокуратуре СССР, также может быть использовано в практической деятельности прокуроров, следователей, судей.

Рецензент доцент Ленинградского государственного университета канд. юридич. наук А. И. БОЙЦОВ.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее учебное пособие разработано на основе изучения следственной и судебной практики, руководящих постановлений Пленумов Верховных Судов ССОР и союзных республик, монографических исследований советских юристов и опубликованных в юридических журналах статей. Данное издание является третьим, дополненным и исправленным с учетом судебной практики последних лет.

Несмотря на стремление автора по возможности избежать изложения различных позиций юристов в отношении квалификации убийств, полностью это осуществить не удалось ввиду спорности отдельных вопросов. Автор анализирует расхождение точек зрения, приводит аргументы в пользу определенного решения, указывает, по какому пути идет судебная практика.

Глубокое понимание следователем обстоятельств, определяющих, согласно закону, убийство как квалифицированный вид этого преступления, исключительно важно. Неправильное применение ст. 102 УК РСФСР и аналогичных статей УК Других союзных республик при не критическом отношении в отдельных случаях суда к данной следователем квалификации может повлечь последствия, которые невозможно исправить. Следует иметь в виду и тот факт, что в соответствии со ст.ст. 36, 42 и 48 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, суд во всех стадиях процесса без обращения дела к рассмотрению не вправе изменять квалификацию действий виновного с одного пункта ст. 102 УК РСФСР и соответствующих статей УК других союзных республик на другой, если это влечет изменение формулировки обвинения.

В Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 27 июня 1975 г. «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» сказано, что если умышленное убийство совершено при отягчающих обстоятельствах, указанных в разных

пунктах ст. 102 УК РСФСР, то при квалификации такого убийства должны быть указаны все эти пункты. Выполнение этого требования возможно только при тщательном исследовании на предварительном следствии и в суде всех обстоятельств совершения убийства, субъективного отношения к ним убийцы и данных о его личности.

УБИЙСТВО ИЗ КОРЫСТНЫХ ПОБУЖДЕНИЙ

*

Побудительным мотивом рассматриваемого вида убийства является корысть.

В п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 27 июня 1975 г. «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» указано, что по п. «а» ст. 102 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик следует квалифицировать умышленное убийство, совершенное из побуждений, направленных на получение всякого рода материальной выгоды (денег, имущества, имущественных прав, прав на жилплощадь и т. п.) или с намерением избавиться от материальных затрат (уплаты долга, платежа алиментов и др.) либо иных корыстных побуждений

Гр. А. убила старую парализованную мать. Следственными органами содеянное А. было квалифицировано как корыстное убийство, хотя из показаний самой обвиняемой и соседей усматривалось, что гр. А. решила на преступление потому, что мать стонала и кричала по ночам, мешала спать малолетним детям, мучилась от болезни сама и мучила всю семью. Ухаживать за больной было некому, так как А. работала на заводе, домой приходила поздно. Таким образом, доказательств того, что А. имела материальную заинтересованность, не было, а поэтому действия А. как корыстное убийство квалифицированы были неправильно.

Корыстные побуждения при убийстве, как следует из приведенного разъяснения, не ограничиваются стремлением получить материальную выгоду. Корыстным признается и убийство с целью избавления от материальных затрат, т. е. когда преступник стремится сохранить у себя часть материальных ценностей, подлежащих отчуждению.

¹ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924—1986). М., 1987. С. 624—632. В дальнейшем для краткости название данного постановления не указывается.

Убийство из корыстных побуждений имеет место не только, если преступник путем его совершения стремится избавиться от взыскания с него на законном основании материальных ценностей, но и когда это законом не регулируется.

П. после совершения вместе с Д. кражи из кассы стройучастка должен был по договоренности между ними несколько дней хранить у себя дома украденные деньги, а затем половину передать Д. Встретив Д. для передачи денег в условленном месте, П., с целью оставить у себя все похищенные деньги, убил Д. П. совершил убийство из корыстных побуждений².

Однако, если убийство совершено с целью защитить свое имущество от незаконного завладения им другим лицом (убийство вора), то такое убийство не является убийством из корыстных побуждений. Оно должно квалифицироваться как лишение жизни в состоянии необходимой обороны или как убийство с превышением пределов необходимой обороны, либо как простое убийство³.

Нельзя признавать убийством из корыстных побуждений и убийство, совершаемое с целью возврата убийцей своего имущества, находящегося у потерпевшего неправомерно (не отдавал взятого в долг, украл или самоуправно взял у обвиняемого имущество). Также не относится к убийствам из корысти убийство во время ссоры по поводу какого-либо имущества.

Так, Верховный Суд РСФСР признал правильной квалификацию действий осужденного по ст. 103 УК РСФСР — простое убийство, поскольку оно было совершено в ссоре из-за того, что проигравший в карты не отдавал свои часы в возмещение проигрыша⁴.

К корыстным относится и убийство за плату. При этом действия лица, которое являлось соучастником, в том числе подстрекателем убийства, совершаемого исполнителем за вознаграждение, должны квалифицироваться как соучастие в убийстве из корыстных побуждений⁵, даже если сам подстрекатель руководствовался не материальной заинтересованно-

² Аналогичное дело см.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1972. № 10. С. 10.

³ На наш взгляд, в определенных случаях возможна квалификация и как убийства из хулиганских побуждений, например, в имевшем место случае убийства хозяином сада девушки, сорвавшей яблоко со свесившейся за забор вещи, что является ничтожным поводом для убийства.

⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда РСФСР за I квартал 1978 г.

⁵ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1970. Ка 2. С. 12.

стью и, более того, нес затраты по вознаграждению убийцы. Если иные мотивы соучастника подпадают под признаки квалифицированного убийства, то они также должны учитываться при квалификации его действий.

Корыстные побуждения при убийстве не ограничиваются стремлением субъекта преступления извлечь материальную выгоду или уклониться от материальных затрат для себя. К рассматриваемому виду относятся и убийства, совершаемые ради материальных благ лиц, в судьбе которых убийца лично заинтересован.

Для квалификации убийства как совершенного из корыстных побуждений не требуется, чтобы материальная выгода была действительно получена.»достаточно того, что убийство совершено *по корыстному мотиву*.

В следственной и судебной практике встречается неправильная, формальная трактовка корыстного мотива. Это, в основном, относится к действиям несовершеннолетних, требующих у младших мелкие деньги и вещи. В таких случаях, как правило, присутствует не корыстный мотив, а хулиганский— стремление поглумиться из-за неудовлетворения потерпевшим требований. Результатом же может быть причинение смерти, как правило, с косвенным умыслом.

Корыстное убийство может быть квалифицировано по совокупности с разбоем.

К сожалению, в разъяснениях Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР нет четкости в определении квалификации только как убийства из корыстных побуждений и как совокупности разбоя и убийства из корыстных побуждений.

Пленум Верховного Суда СССР в упоминавшемся Постановлении от 27 июня 1975 г. и Постановлении от 5 сентября 1986 г. «О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности»⁶, Пленум Верховного Суда РСФСР в постановлении от 22 марта 1966 г. «О судебной практике по делам о грабеже и разбое»⁷ указали, что умышленное убийство, совершенное при разбойном нападении, следует квалифицировать по п. «а» ст. 102 и ст. 146 (либо ст. 91) УК РСФСР поскольку разбой не охватывается понятием убийства из корыстных побуждений, а состав разбоя не предусматривает такого последствия, как смерть потерпевшего, т. е. по совокупности названных составов.

⁶ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924—1986). С. 857.

⁷ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1966. № 6. С. 2.

Правильность решения поставленного вопроса прежде всего зависит от способа убийства. Для квалификации корыстного убийства по совокупности с разбоем необходимо доказать, что имело место *нападение*. Но ни в законе, ни в руководящих разъяснениях Пленумов Верховных Судов нет Юридического понятия нападения. В литературе⁸ и в практике Верховного Суда РСФСР преобладает позиция, согласно которой под нападением понимается не только очевидное или скрытое воздействие на потерпевшего путем обычного физического или психического насилия, но и случаи, когда лишение жизни или причинение вреда здоровью происходит в результате применения к владельцу имущества обманным путем помимо его воли одурманивающих, наркотических или ядовитых веществ.

Такое широкое понимание физического насилия проявил Верховный Суд РСФСР по ряду конкретных дел, в частности, при рассмотрении дела Васадзе и других преступников, которые с целью завладения ценностями угощали потерпевших вином с наркотическим веществом, отчего те впадали в бессознательное состояние, в ряде случаев закончившееся смертью, в других — заболеваниями⁹.

Другой признак, позволяющий разграничивать случаи корыстного убийства, требующие квалификации по совокупности с разбоем, от случаев, квалифицируемых только как корыстное убийство, — это *момент*, когда убийца рассчитывает завладеть имуществом.

Если убийца стремится завладеть имуществом в момент нападения или непосредственно после него, то содеянное следует квалифицировать как корыстное убийство и разбой. Если же убийца рассчитывает завладеть имуществом не сразу, а через определенный промежуток времени после убийства, то такое преступное деяние полностью охватывается составом корыстного убийства¹⁰. Последующие преступные действия убийцы, связанные с завладением имуществом, могут при этом образовывать состав кражи.

⁸ Кригер Г. А. Квалификация хищений социалистического имущества. М. : Юридическая литература. 1974. С. 131; Гаухман Л. Д. Борьба с насильственными посягательствами. М., 1962. С. 20. Воробьева Т., Санталов А. Вопросы квалификации грабежа // Советская юстиция. 1982. № 2. С. 12.

⁹ Кузнецова Н. Хищники // Советская юстиция. 1969. № 9. С. 30. Определение № 4 СК-1 от 20 марта 1969 г. // Обзор судебной практики Верховного Суда РСФСР за 1970 г.

¹⁰ Разумеется, вопрос о квалификации корыстного убийства по совокупности с разбоем возникает только тогда, когда преступник стремится завладеть имуществом, а не получить иные материальные блага.

В практике встречаются случаи, когда убийство совершается путем нападения с целью завладения имуществом, хотя и через некоторое время после убийства, но разрыв во времени незначителен и вызван тем, что имущество находится в ином месте. В таких ситуациях все содеянное охватывается единым умыслом, представляет собой непрерывную цепь преступных действий и квалифицируется по совокупности убийства из корыстных побуждений и разбоя.

Ткаченко и Швецова поехали за город. При этом Ткаченко взял с собой молоток и нож. Зная, что Швецова имеет денежные сбережения, Ткаченко, с целью завладения ими, убил ее. Затем он взял у убитой ключи от квартиры, поехал к ней домой и похитил 68 руб. и бутылку коньяка.

Президиум Верховного Суда РСФСР согласился в данном случае с квалификацией содеянного Ткаченко как разбойного нападения и убийства из корыстных побуждений по совокупности ¹¹.

Если же цель убийства иная, в частности, скрыть разбойное нападение, то убийство не является корыстным, его следует квалифицировать как убийство с целью сокрытия другого преступления.

Поэтому представляется неправильной квалификация как корыстное убийство и разбой действий Р. и А., осужденных по приговору Куйбышевского областного суда за то, что они в г. Сызрани около вокзала, угрожая ножами, завели Л. в строящийся дом, отобрали у него деньги, сняли одежду, а затем, когда он заявил, что так это дело не оставит, убили его.

Как видно из описания обстоятельств дела, убийство Р. и А. совершили с целью сокрытия разбойного нападения, боясь разоблачения со стороны Л.¹²

Конечно, может быть и такая ситуация, когда убийство совершается сразу же после разбойного нападения с целью удержания похищенного и сокрытия разбоя. В таких случаях обе цели найдут отражение в квалификации содеянного по пунктам «а», «е» ст. 102 УК РСФСР ¹³.

Для признания убийства совершенным из корыстных побуждений необходимо установить, что цель завладения имуществом возникла у виновного до совершения убийства.

Графов и Ананьев ночью на улице из хулиганских побуждений пристали к Камалетдинову, а затем ударом ножа в спину убили его. Убедившись в том, что Камалетдинов мертв, преступники обыскали его с целью обнаружения и уничтожения документов, чтобы труп как можно дольше не был опознан. Во время обыска они нашли, кроме паспорта, бумажник с деньгами, который присвоили. Содеянное Графовым и Ананьевым следователь квалифицировал как разбойное нападение и убийство из корыстных

¹¹ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1972. № 1. С. 9.

¹² Дело приведено в кн.: Б о р о д и н С. В. Квалификация убийства по действующему законодательству. М. 1966. С. 48.

¹³ В таких случаях должен быть установлен только прямой умысел на убийство. Подробнее об этом см. с. 36 настоящего пособия.

побуждений, тогда как следовало квалифицировать их действия как убийство из хулиганских побуждений и кража, поскольку установлено, что умысел на присвоение денег возник после убийства.

Иногда суды признают необоснованной квалификацию корыстного убийства по совокупности с разбоем, мотивируя тем, что убийство совершил родственник или знакомый в доме потерпевшего. Анализ этих дел позволяет сделать вывод, что суды исключают обвинение в разбое в том случае, если убийство совершено при обстоятельствах, которые могли сложиться только благодаря личным отношениям убийцы и потерпевшего (совместно проживали, вместе проводили время и так далее), и именно эти обстоятельства были использованы убийцей.

Так, дело Петуховых в Бюллетене Верховного Суда РСФСР опубликовано под заголовком: «Убийство в доме члена семьи с целью завладения его имуществом квалифицируется как убийство из корыстных побуждений и дополнительной квалификации по ч. 3 ст. 146 УК РСФСР не требует»¹⁴.

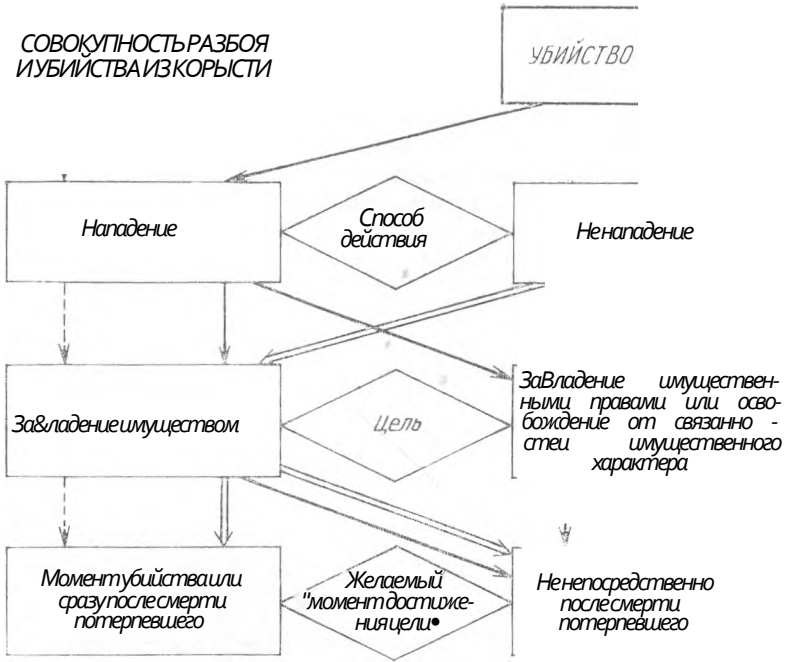
Правильность квалификации содеянного Петуховым несомненна, поскольку способ убийства в данном случае действительно не был связан с нападением (по корыстным мотивам затеяли ссору, драку, в процессе которой убили Лабецкую), но в целом с заголовком согласиться, по нашему мнению, нельзя.

Принимая решение по подобным делам, суды исходят как бы из того, что разбойное нападение обязательно связано с таким способом действия, который свойственен постороннему для потерпевшего человеку. Представляется, что такая трактовка разбоя не способствует выработке четких признаков этого понятия. Ведь суть не в приятельских или родственных отношениях и не в том, что преступник использовал для убийства благоприятные обстоятельства, сложившиеся в результате личных отношений с потерпевшим, т. е. не в обстоятельствах, предшествующих убийству, а в способе убийства и в моменте осуществления его цели. Не имеет решающего значения, на наш взгляд, и место совершения убийства (в доме, на улице и т. д.). Все эти обстоятельства не являются элементами состава разбоя.

Если доказано, что убийство совершено путем нападения и с целью завладения имуществом в момент или непосредственно после нападения, то независимо от отношений убийцы и потерпевшего содеянное должно быть квалифицировано как разбой и корыстное убийство.

¹⁴ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1967. № 8. С. 7.

С х е м а.

Корыстное убийство может быть совершено только с прямым умыслом, если преступник в результате убийства стремится завладеть имущественными благами либо имеет цель избавиться от законного взыскания с него имущества или имущественных благ в перспективе.

Если же цель преступления — немедленно завладеть имуществом потерпевшего, то « смерти, по нашему мнению, возможен как прямой, так и косвенный умысел, поскольку смерть в последнем случае не является необходимым условием для достижения цели.

Корыстные мотивы могут сочетаться и с иными мотивами убийства. Нет никаких оснований считать, что при совершении убийства поведение виновного всегда подчинено только одно-

Му мотиву¹⁵.

Вполне понятно, что не все конкурирующие мотивы играют одинаковую роль в поведении человека. В большинстве случаев можно установить те мотивы, которые оказывали главное воздействие, остальные мотивы, соответственно, являлись 'второстепенными, подчиненными, подчас влияя крайне незначительно на поведение преступника. При квалификации содеянного учитываются основные, ведущие мотивы. Но судебная практика знает случаи, когда несколько мотивов были в равной степени определяющими поведение убийцы. Представляется, что при таких обстоятельствах всем мотивам должна быть дана юридическая оценка.

С целью кражи Х. проник в квартиру К. Но в это время К. вернулась домой. Тогда Х. напал на нее, нанес множество ножевых ранений, а затем головным платком задушил, после чего с похищенным скрылся.

Установлено, что убийство было совершено из корыстных побуждений и боязни последующего разоблачения (К. знала Х.). Несомненно, что эти два мотива найдут отражение только при квалификации содеянного Х. наряду с разбоем и по пунктам «а», «е» ст. 102 УК РСФСР¹⁶.

Убийство из корыстных побуждений может быть квалифицировано по совокупности с кражей в случаях, когда: 1) убийца лишает жизни Потерпевшего с целью завладеть его имуществом, но не сразу после убийства, а с определенным разрывом во времени. При этом для завладения имуществом требуется совершить дополнительные преступные действия, например, тайно проникнуть в квартиру убитого; 2) завладение имуществом осуществляется убийцей сразу же после убийства, но 'Причинение смерти не было связано с нападением.

Квалификация по совокупности в приведенных ситуациях представляется необходимой потому, что п «а» ст. 102 УК РСФСР предусматривает только корыстный мотив убийства, а не сам факт незаконного завладения имуществом, для чего преступником совершаются затем иные противоправные действия. В таких случаях, по нашему мнению, необходимо квалифицировать убийство и по п. «е» ст. 102, как совершенное с целью облегчения другого преступления — кражи.

¹⁵ На невозможность квалификации корыстного убийства по совокупности с другими мотивами указывают: Э. Ф. Побегайло (Побегайло Э. Ф. Умышленные убийства и борьба с ними. Воронеж, 1965); А. Б. Сахаров (Сахаров А. Б. Уголовно-правовое значение взаимосвязи: личность—ситуация // Советское государство и право. 1971. № 11. С. 139); Г. Хазак (Хазак Г. Конкуренция мотивов по делам об умышленном убийстве при отягчающих обстоятельствах // Советское право. 1971. 6. С. 358). Иной позиции придерживается С. В. Бородин (Бородин С. В. Квалификация преступлений против жизни. М. 1977. С. 80—82).

¹⁶ Пример приводится по: Хозак Г. Указ. соч. С. 360.

УБИЙСТВО ИЗ ХУЛИГАНСКИХ ПОБУЖДЕНИЙ

Прежде всего следует отметить, что в п. «б» ст. 102 УК РСФСР предусмотрено не убийство, совершенное в процессе хулиганства, а убийство по хулиганским мотивам, т. е. решающим для правильной квалификации такого убийства является выявление внутренних побуждений преступника.

Хулиганские побуждения проистекают из эгоизма, связанного с неуважением человеческого достоинства, безразличного отношения к общественным интересам, пренебрежения к законам и правилам поведения. В основе хулиганского мотива нередко лежит злоба, вызванная неудовлетворением чаще всего антисоциальных потребностей преступника. Субъекту доставляет удовольствие при этом само преступное деяние, он стремится таким образом проявить себя.

По делам об убийстве из хулиганских побуждений изучение личности убийцы особенно важно, так как характерные ее свойства могут объяснить и мотивы поведения. Судебная практика свидетельствует, что убийства из хулиганских побуждений совершают, как правило, злобные люди, нередко при такой ситуации, когда они сами кем-то были обижены и свою злобу выместили на первом встречном.

Неправильным является обоснование квалификации убийства по данному пункту ст. 102 УК РСФСР тем, что иные мотивы убийства не установлены.

Рылов был осужден за умышленное убийство из хулиганских побуждений Цахилова. Находясь в нетрезвом состоянии, Рылов на привокзальной площади подошел к Цахилу, с которым не был знаком, стал к нему придирается, а затем, вытащив из кармана перочинный нож, нанес удар Цахилу, от которого тот умер. Верховный Суд СССР переквалифицировал содеянное Рыловым на ст. 103 УК РСФСР, указав, что никто из свидетелей не находился вблизи Рылова и Цахилова и истинных мотивов действий виновного назвать не мог. Заявление Рылова, что пьяный Цахялов оскорбил его и за это он ударил Цахилова ножом, не было принято во внимание судом. Из собранных по делу материалов следует, что Рылов убил Цахилова во время обоюдной пьяной перебранки, поэтому должен в связи с этим отвечать за убийство, совершенное без отягчающих обстоятельств¹⁷.

По этому делу и ряду других дел Верховный Суд СССР неоднократно подчеркивал, что возникшие сомнения в отношении доказанности обвинения, в том числе и мотива, должны быть истолкованы в пользу обвиняемого.

¹⁷ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1973. № 1. С. 20.

Для квалификации убийства по п. «б» ст. 102 УК РСФСР необходимо доказать, что виновный действовал именно по хулиганским мотивам¹³. В связи с тем, что хулиганский мотив на убийство возникает, как правило, внезапно, устанавливать его приходится в большинстве случаев, исходя из действий преступника, предшествующих им обстоятельствам, взаимоотношений с потерпевшим, личности убийцы. Чаще всего убийство из хулиганских побуждений является итогом совершенных до убийства хулиганских действий, однако этого может и не быть.

Солдаты Шилов и Коптяев пришли к сестре Коптяева, чтобы отметить ее день рождения. За столом ими было выпито немало спиртного. Когда сестра ушла в соседнюю комнату спать, Коптяев тоже прилег на диван и задремал, а Шилов продолжал сидеть за столом, затем он встал, взял со стола нераскупоренную бутылку с вином и со словами: «Пусть все проснутся» с размаху ударил Коптяева по голове бутылкой. От полученных повреждений черепа Коптяев, не придя в сознание, скончался. Шилов на суде объяснил свои действия тем, что ему стало скучно и захотелось, чтобы все проснулись. Шилов был осужден за убийство из хулиганских побуждений.

Насретдинов лежал возле дома пьяный. Увидев это, его двоюродный брат Балягутдинов пытался увести Насретдинова домой, но тот стал сопротивляться, нанес удары Балягутдинову, поэтому последний ушел. Через некоторое время Насретдинов пришел домой, взял ружье и, увидев через раскрытое окно своего дома, что Балягутдинов около окна разговаривает со своей матерью, выстрелил с расстояния 17 м и убил его.

Судебная Коллегия Верховного Суда РСФСР согласилась с мнением суда первой инстанции, что Насретдинов совершил убийство из хулиганских побуждений, возникших на почве опьянения¹⁹.

Сам факт алкогольного опьянения убийцы, конечно, не может автоматически расцениваться как доказательство хулиганского мотива. Но нельзя не учитывать и того обстоятельства, что у пьяного человека вследствие ослабления процесса торможения проявляются подавляемые в нормальном состоянии аморальные антиобщественные установки. Не случайно 93% убийств из хулиганских побуждений совершается в состоянии алкогольного опьянения.

Таким образом, не отсутствие других мотивов позволяет квалифицировать убийство как совершенное из хулиганских побуждений, а доказанность именно хулиганского мотива, благоприятной почвой для возникновения которого может являться состояние опьянения.

¹⁸ Президиум Верховного Суда РСФСР в постановлении по делу Ахмерова указал, что в приговоре, вопреки требованиям закона, не установлен мотив совершения убийства. Исключив хулиганский мотив, суд не указал иные мотивы (Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1980. № 4. С. 8).

¹⁹ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1973. № 5. С. 14.

В практике встречаются случаи, когда потерпевший не был знаком с убийцей, никаких конфликтных ситуаций между ними не возникало, т. е. преступнику личность потерпевшего была безразлична. Но нередко потерпевший и убийца бывают знакомы или даже находятся в родственных отношениях. Для хулиганского мотива в этих случаях характерна ничтожность повода к убийству, убийца подчас ищет малейшего повода, чтобы проявить свое пренебрежение к общественному порядку, к правилам 'социалистического общежития. Не личные неприязненные отношения лежат в основе такого убийства, а именно стремление проявить себя перед людьми столь недостойным образом²⁰.

В случае убийства даже при наличии ничтожного повода присутствует в какой-то степени и элемент мести: не удовлетворили желание хулигана выпить с ним водки, уступить место, дать папиросу и т. д., и он за это мстит. Но месть в таких случаях не определяющий мотив, она по существу является проявлением хулиганских побуждений, при которых преступник готов столь жестоко отомстить по любому пустяковому поводу и тем самым проявить свое неуважение к интересам других членов общества, ставя свой малозначительный интерес превыше всего.

Группа колхозников приехала в г. Шуша на грузовике, управляемом шофером Захаряпом. Около больницы стояла легковая автомашина с открытой дверцей, что мешало проезду грузовика. Захарян попросил шофера легковой автомашины Мамедова закрыть дверцу, тот выполнил просьбу. Недовольные этим замечанием Кулиев и Бегляров (пассажиры легковой автомашины) стали придираться к одному из колхозников — Давидяну. Ссора закончилась убийством Давидяна. Поскольку поводом для ссоры и убийства послужило сделанное шоферу автомобиля замечание, т. е. ничтожный повод, Судебная Коллегия Верховного Суда СССР признала, что Кулиев и Бегляров совершили убийство из хулиганских побуждений²¹.

Так же должен решаться вопрос и в случаях, когда при убийстве из хулиганских побуждений просматриваются элементы ревности. Если при этом будет установлено, что определяющими являются хулиганские побуждения, а ревность выступает в качестве повода, то в целом содеянное следует квалифицировать как убийство из хулиганских побуждений.

²⁰ В п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 27 июня 1975 г. указано, что умышленное убийство, совершенное из ревности, мести и других побуждений, возникших на почве личных отношений, независимо от места его совершения, не должно квалифицироваться по п. «б» ст. 102 УК РСФСР.

²¹ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1969. № 5. С. 27.

Л. в течение ряда лет систематически пьянствовал, устраивал скандалы, выгонял жену и тещу. Однажды, вернувшись домой ночью в пьяном виде, Л. разбудил жену и дочь, нанес им побои, от жены требовал «объяснения», а затем, когда жена и дочь хотели уйти из дома, он убил жену. Липецкий областной суд признал, что убийство совершено из хулиганских побуждений и отверг утверждение Л. о совершении им убийства на почве ревности²².

На практике иногда действия виновного при наличии мотива ревности или мести ошибочно квалифицируются по п. «б» ст. 102 УК РСФСР.

К. был осужден Ленинградским областным судом по п. «б» ст. 102 УК РСФСР за убийство из хулиганских побуждений Г., с которой он состоял в фактических брачных отношениях. В последние годы К. пьянствовал, скандалил, подозревал Г. в неверности. Г., не желая продолжать с ним совместную жизнь, обратилась в суд с иском о разделе имущества и жилплощади. К. стал просить, чтобы она не расставалась с ним. В отъезд на отказ К. убил ее.

Судебная Коллегия Верховного Суда РСФСР, рассматривая это дело как кассационная инстанция, указала, что вывод суда о мотивах убийства неверен. С потерпевшей К. состоял в фактическом браке шесть лет. Во время совместной жизни он постоянно ревновал ее, на этой почве между ними были ссоры. Виновный убил потерпевшую из ревности и мести за отказ продолжать с ним совместную жизнь, а не из хулиганских побуждений. Судебная Коллегия переквалифицировала содеянное К. на ст. 103 УК РСФСР. Позиция Верховного Суда РСФСР по этому делу правильна. Мотивы убийства вытекали из личных отношений убийцы и потерпевшей.

Определенные трудности вызывает также разграничение убийства из хулиганских побуждений и убийства в связи с выполнением потерпевшим своего служебного или общественного долга. Речь идет главным образом о случаях, когда совершается убийство человека, вмешавшегося в хулиганские действия преступника.

Квалификация убийства по совокупности пунктов «б» и «в» ст. 102 УК РСФСР по одному факту, на наш взгляд, невозможна, поскольку если мотив мести (или стремление противодействовать) возник в связи с выполнением потерпевшим служебного или общественного долга, т. е. действий, которые никак не могут быть признаны ничтожным поводом, то ответственность за убийство наступает по п. «в» ст. 102 УК РСФСР. Если же действия потерпевшего, которые послужили поводом для насилия, закончившегося убийством, не были активными, то они не могут расцениваться как выполнение общественного

²² Советская юстиция. 1971. № 3. С. 18.

или служебного долга и тем самым убийство полностью охватывается п. «б» ст. 102 УК РСФСР²³.

Выяснение характера действий потерпевшего, направленных на воспрепятствование хулиганству, при установлении мотивов убийства имеет не второстепенное значение. Если, например, потерпевший сделал лишь замечание хулигану и в ответ был им убит, то следует считать, что у хулигана этот ничтожный повод не изменил ранее сложившихся хулиганских мотивов, а лишь «подогрел» их, т. е. определяющим мотивом убийства явилась не месть, вызванная выполнением потерпевшим своего общественного долга, а хулиганские побуждения, которые обостряются, встретив на своем пути любое, даже самое незначительное противодействие.

Климов на автобусной остановке приставал к гражданам, сквернословил, ударил женщину, толкнул другую. В это время подошел автобус. Климов продолжал хулиганские действия, толкал выходящих пассажиров. Стоящий в очереди на посадку в автобус гражданин Глобишин сделал Климову замечание о его недостойном поведении. Климов подскочил к Глобишину и ударил его ножом в грудь. От полученного ранения Глобишин через час скончался.

При квалификации совершенного Климовым убийства возникли сомнения: квалифицировать содеянное по п. «в» или п. «б» ст. 102 УК РСФСР.

Представляется, что правильному решению вопроса о квалификации в подобных случаях может помочь выяснение содержания понятия пресечения.

Пресечение — это воспрепятствование совершению преступления активным вмешательством, в том числе и силой.

Таким образом, не всякое сделанное замечание может рассматриваться как пресечение и, следовательно, расцениваться как выполнение общественного долга. Вмешательство, направленное на воспрепятствование совершению или продолжению преступления, конечно, может быть и словесным, но это должны быть настойчивые требования, как правило, с предупреждением принять более действенные меры, если преступник не прекратит свои действия. Тогда у убийцы действительно может возникнуть стремление отомстить за такое вмешательство. /.

В случаях, подобных приведенному выше делу по (^) в и не Климова, замечание Глобишина а в адрес хулигана нель-

²³ В юридической литературе высказывалась и иная точка зрения, о допустимости квалификации убийства по совокупности тива и мотива мести в связи с выполнением потерпевшим < служебного долга, т. е. по пп. «б», «в» ст. 102 УК РСФСР (П о ф е г а й л, { * ' 3. Ф. Умышленные убийства и борьба с ними. С. 75. Х а з а к Г. |Ука| c4wv€ . 358' и «e\ ' y/

зя расценивать как пресечение хулиганских действий, ибо Глобишин, судя по обстоятельствам, не собирався активно пресекать хулиганские действия Климова: сделав замечание, он пытался сесть в автобус. Удар, нанесенный Климовым Глобишину, был продолжением осуществления тех хулиганских побуждений, которыми он руководствовался и в начальной стадии своих хулиганских действий.

Кайран в гардеробной клуба сделал замечание Лакотке, который там хулиганил, и предупредил, что доставит его в отделение милиции. Лакотка хулиганские действия прекратил, но Кайрану пригрозил расправой. Этим же вечером на шоссе с целью отомстить Кайрану Лакотка напал на него, свалил с ног и стал избивать. В результате избиения Кайран скончался.

В приведенном случае Кайран сделал Лакотке не просто замечание, а и предупреждение, что в случае непрекращения хулиганства примет меры к его задержанию, т. е. пресекал преступление. В результате Лакотка вынужден был хулиганские действия прекратить, но затаил злобу на Кайрана. Лакотка был осужден за убийство в связи с выполнением потерпевшим общественного долга²⁴.

Участие граждан в пресечении, предупреждении и задержании лиц, совершивших общественно опасные посягательства, является общественным долгом. При этом вынужденно может быть такому лицу причинен вред, который, если он явно не выходит за пределы необходимости, признается правомерным²⁵.

Отсюда следует, что убийство гражданина в связи с тем, что он в процессе пресечения преступления или задержания преступника вынужденно причинил вред его здоровью, подпадает под признаки преступления, предусмотренного п. «в» ст. 102 УК РСФСР.

Определенные трудности вызывает на практике разграничение убийств, совершенных из хулиганских побуждений, и так называемых «убийств в драке» как убийств безотягчающих обстоятельств²⁶. Распространено мнение, что убийство в драке должно квалифицироваться как простое убийство. Исключение допускают для случаев, когда убийца был инициатором драки и тем самым мог действовать из хулиганских побуждений.

²⁴ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1971. № 2. С. 32; Аналогичное решение см. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1973. № 10. С. 12.

²⁵ О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств: Постановление № 14 Пленума Верховного Суда СССР от 16 авг. 1984 г. // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924—1986). С. 467.

²⁶ Хотя в юридической практике и распространено понятие «убийство в драке», оно не является правовым понятием.

Для правильной квалификации в подобных ситуациях имеют решающее значение не обстоятельства убийства, (драка), а внутренние побуждения убийцы. Убийство в драке может быть совершено по различным мотивам. Драка может быть начата лицом как из хулиганских побуждений, так и по мотиву ревности, грести и т. д. Только в результате выявления причин возникновения драки, взаимоотношений виновного и потерпевшего можно установить подлинный мотив убийства в драке и правильно квалифицировать содеянное.

Убийство из хулиганских побуждений может быть квалифицировано по совокупности с хулиганством при наличии в действиях обвиняемого реальной совокупности этих двух преступлений²⁷.

Место совершения убийства для квалификации его как совершенного из хулиганских побуждений значения не имеет. Это может быть и общественное место и изолированное от посторонних лиц помещение, где находились только убийца и потерпевший.

Убийство из хулиганских побуждений может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом.

УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОЕ В СВЯЗИ С ВЫПОЛНЕНИЕМ ПОТЕРПЕВШИМ СВОЕГО СЛУЖЕБНОГО ИЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОЛГА

Квалификация убийства по п. «в» ст. 102 УК РСФСР зависит от правильного определения характера совершенных или возможных действий потерпевшего до гибели и мотивов действий субъекта преступления. Потерпевшим по этим делам может быть гражданин, выполняющий свой служебный или общественный долг.

-В соответствии с разъяснением Пленума Верховного Суда СССР от 27 июня 1975 г. под выполнением *служебного* долга понимается правомерная деятельность любого работника (а не только должностного лица) государственных учреждений, организаций, предприятий, входящая в круг его слу-

²⁷ О судебной практике по делам о хулиганстве: Постановление № 9 Пленума Верховного Суда СССР от 16 окт. 1972 г. П. 26 // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924—1986). С. 709; О судебной практике по делам об умышленном убийстве: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 27 июня 1975 г. П. 7 // Там же. С. 627.

жебных обязанностей. Выполнение *общественного* долга означает как общественно полезную, законную деятельность лиц, входящих в различные общественные организации, так и деятельность граждан, которые официально не являются представителями какой-либо общественной организации, но действуют в интересах общества в целом или отдельных лиц (пресекают правонарушения, сообщают органам власти о готовящихся или совершенных преступлениях, дают показания в суде и т. п.) .

Так, по делу Максимова Судебная Коллегия Верховного Суда РСФСР признала правильной квалификацию по п. «в» ст. 102 УК РСФСР убийства им тещи, которая пыталась защитить дочь ²³.

По п. «в» ст. 102 УК РСФСР следует квалифицировать лишь убийство такого лица, которое действовало на законном основании. Если же потерпевший злоупотреблял служебным или общественным положением или превышал власть и в связи с этим был убит, то такое убийство при отсутствии других квалифицирующих и смягчающих обстоятельств надлежит квалифицировать как убийство из мести без отягчающих обстоятельств, т. е. по ст. 103 УК РСФСР.

Следственная и судебная практика часто сталкивается со случаями убийств, когда месть является непосредственной реакцией на конкретные законные требования по службе, предъявленные потерпевшим к убийце или близким последнему лицам, что подпадает под признаки п. «в» ст. 102 УК РСФСР.

Убийство должно быть квалифицировано по п. «в» ст. 102 УК РСФСР и тогда, когда месть вызвана *в целом служебной или общественной деятельностью потерпевшего*. Например, убийство браконьерами инспектора рыбной охраны, который добросовестно выполнял свои служебные обязанности, что вызывало недовольство нарушителей закона.

Убийство лица в связи с его заявлением о готовящемся или совершенном преступлении либо за дачу свидетельских показаний по делу следует отличать от убийства очевидца преступления или свидетеля по делу с целью облегчения или сокрытия преступления, что подпадает под признаки п. «е» ст. 102 УК РСФСР, а не является убийством лица из мести за выполнение им общественного долга.

Однако мотив мести и цель облегчить или скрыть преступление могут сосуществовать. Так, например, убийца лишает жизни единственного очевидца ранее совершенного им пре-

²⁸ Обзор судебной практики Верховного Суда РСФСР за 1976 г.

ступления и в связи с тем, что он сообщил об этом преступлении органам власти, и для того, чтобы затруднить проведение следствия по делу и тем самым скрыть первое преступление. В таких случаях убийство, на наш взгляд, следует квалифицировать по пп. «в» и «е» ст. 102 УК РСФСР.

Судебная практика признает убийством в связи с выполнением потерпевшим общественного долга и случаи *расправы с лицом, отказавшимся участвовать в совершении преступления*.

Так, в определении по делу Сикорского и Мучкона Судебная Коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР указала, что действия заключенного, не являющегося субъектом ст. 77¹ УК РСФСР, совершившего в ИТК убийство другого заключенного в связи с тем, что последний встал на путь исправления, следует квалифицировать по п. «в» ст. 102 УК РСФСР, т. е. как совершенные в связи с выполнением потерпевшим своего общественного долга²⁹.

По действующему законодательству в случаях, когда убийство в связи с выполнением потерпевшим служебного или общественного долга совершено лицом, отбывающим наказание в местах лишения свободы, содеянное следует квалифицировать по совокупности ст.ст. 77¹ и 102 п. «в» УК РСФСР, так как ст. 77¹ УК РСФСР не охватывает такого последствия терроризирования вставших на путь исправления заключенных или нападения на администрацию, как умышленное убийство.

Этот вывод вытекает, в частности, из п. 6 Постановления № 10 Пленума Верховного Суда СССР от 21 июня 1985 г. «О судебной практике по делам об уголовной ответственности за действия, дезорганизирующие работу исправительно-трудовых учреждений»³⁰

На это же указала и Судебная Коллегия Верховного Суда РСФСР в определении по делу Кочнева и Власова: «Действия, дезорганизирующие работу исправительно-трудовых учреждений, если они сопряжены с убийством, подлежат квалификации по совокупности ст.ст. 77¹ и п. «в» ст. 102 УК РСФСР³¹.

²⁹ Обзор судебной практики Верховного Суда РСФСР за 1970 г. Во время рассмотрения этого дела субъектом ст. 77¹ УК РСФСР были только особо опасные рецидивисты и лица, осужденные за тяжкие преступления. В 1984 г. диспозиция ст. 77¹ УК РСФСР была изменена и установлена уголовная ответственность по ч. I этой статьи любых лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

³⁰ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924—1986). С. 603.

³¹ Определение № 73-1/70-1 от 16 июля 1970; Аналогичное решение см.: Определение № 66-1-70-8 от 11 авг. 1970 г. // Обзор судебной практики Верховного Суда РСФСР за 1970 г.

Для квалификации убийства по п. «в» ст. 102 УК РСФСР не имеет значения момент совершения убийства. Лицо может быть лишено жизни как непосредственно при исполнении им служебных или общественных обязанностей, так и позже. Важно, что мотивом убийства является *месть* в связи со служебной или общественной деятельностью потерпевшего. Поэтому неправильно, например, квалифицировать по п. «в» ст. 102 УК РСФСР убийство на посту стрелка вневедомственной охраны, совершенное с целью завладения его оружием или на почве личных отношений, не связанных со служебной деятельностью потерпевшего и т. д.

Кроме мотива мести к рассматриваемому виду квалифицированного убийства относится и убийство, совершаемое по мотиву воспрепятствовать правомерной деятельности потерпевшего по выполнению им служебного или общественного долга. Это могут быть и действия, направленные на предотвращение *предстоящей* служебной или общественной деятельности потерпевшего, которая для убийцы нежелательна и он стремится ее предотвратить. Например, убийство корреспондента, который приехал, чтобы собрать компрометирующий кого-либо материал и в связи с этим был убит.

Из п. «в» ст. 102 УК РСФСР следует, что им охватываются случаи убийства в связи с выполнением служебного или общественного долга *потерпевшим*.

Некоторые юристы считают, что этот пункт должен распространяться не только на ситуации, когда убили лицо, выполнявшее служебный или общественный долг, но и когда убили по тем же мотивам его близких, поскольку, согласно ст. 53 УПК РСФСР, такое лицо подпадает под понятие потерпевшего.

Однако в случае неоконченного убийства близких лиц (покушения, приготовления) применять п. «в» ст. 102 нет законных оснований, ибо потерпевшим в таких случаях признается только то лицо, на которое было совершено покушение. По действующему закону в таких ситуациях может применяться ст. 103 УК РСФСР. А поэтому указанная позиция в целом представляется противоречивой.³²

Убийство, предусмотренное п. «в» ст. 102 УК РСФСР, может быть совершено с прямым или косвенным умыслом.

³² Формулировку п. «в» ст. 102 УК РСФСР целесообразно изменить в законодательном порядке, внося дополнение «потерпевшим или близкими ему лицами».

Разновидностью убийства в связи с выполнением потерпевшим служебного или общественного долга является убийство *работника милиции или народного дружинника* в связи с их служебной или общественной деятельностью по охране общественного порядка, ответственность за которое предусмотрена ст. 191² УК РСФСР, являющейся специальной нормой по отношению к п. «в» ст. 102 УК РСФСР.

Ответственность по ст. 191² УК РСФСР наступает во всех случаях посягательства на жизнь работника милиции, независимо от того, во время нахождения на службе или в свободное от работы время он вмешался в восстановление общественного порядка, если посягающий знает, что перед ним именно работник милиции. Также решается вопрос и в отношении посягательства на жизнь народных дружинников.

Ст. 191² устанавливает ответственность за посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника только в связи с их служебной или общественной деятельностью *по охране общественного порядка*. Представляется, что в данном случае деятельность по охране общественного порядка широко толковать не следует. Создавая специальную норму, законодатель стремился усилить охрану лиц, находящихся на переднем крае борьбы с правонарушителями, непосредственно соприкасающихся с преступным элементом нередко в весьма опасных ситуациях, поэтому посягательство на жизнь работника милиции в связи с выполнением им иных служебных обязанностей, непосредственно не связанных с охраной общественного порядка, не должно квалифицироваться по ст. 191² УК РСФСР³³.

Закон говорит о посягательстве на жизнь работника милиции или народного дружинника. В Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 3 июля 1963 г. «О судебной практике по применению законодательства об ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников»³⁴ разъясняется, что под посягательством на жизнь следует понимать убийство или покушение на убийство. Ст. 191² УК РСФСР охватывает слу-

³³ Убийство работника милиции, производящего дознание по делу, или сотрудника паспортного отдела или других сотрудников милиции в связи с их служебной деятельностью подпадает под признаки, предусмотренные п. «в» ст. 102 УК РСФСР (см.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1975. № 4. С. 8 — Дело по обвинению Мусина; Обзор судебной практики Верховного Суда РСФСР за IV квартал 1985 г.).

³⁴ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924—■ 1986). С. 686.

чаи как оконченного убийства, так и покушения на убийство работника милиции или народного дружинника, при этом при покушении на убийство ссылка на ст. 15 УК РСФСР не требуется.

Приготовительные к убийству действия понятием посягательства па жизнь не охватываются, и в этих случаях при применении ст. 191² требуется ссылка на ст. 15 УК РСФСР.

Убийство работника милиции или народного дружинника в связи с их деятельностью по охране общественного порядка может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, а покушение на убийство — только с прямым умыслом.

При квалификации убийства по п. «в» ст. 102 либо ст. 191² УК РСФСР должно быть доказано, что преступник осознавал выполнение потерпевшим служебного или общественного долга, а для применения ст. 191² У КРСФСР — кроме этого и то, что потерпевший являлся милиционером или народным дружинником.

Так, по делу Гукасяна и Меликяпа Верховный Суд СССР признал неправильной квалификацию совершенного ими убийства как убийства в связи с выполнением потерпевшим сзоего общественного долга, ибо они не предполагали, что потерпевшие вместе с членами оперативного отряда пришли б сквер, чтобы задержать грабителей.

УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОЕ С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ

Закон в качестве квалифицированного вида предусматривает убийство, совершенное с особой жестокостью. Любое умышленное убийство является проявлением жестокости, но общественная опасность этого преступления повышается при проявлении убийцей особой жестокости, т. е. такой, которая является чрезмерной даже с учетом поставленной им цели — лишить жизни другого человека. Повышенная общественная опасность убийства при этом обуславливается в одних случаях как сильными мучениями потерпевшего, так и исключительной безжалостностью убийцы,¹ а в других случаях — только последним, т. е. свойствами личности преступника, проявившимися в совершенном убийстве.

Конечно, при установлении, что убийство совершено с особой жестокостью, учитываются и выводы эксперта о характе-

³⁴ Сборник постановлений Пленума Впгховного Суда СССР (1924—1986). С. 686.

ре телесных повреждений и причине смерти потерпевшего. Но это лишь одно из доказательств, которое позволяет решить вопрос об особой жестокости убийства.

Содержание юридического понятия «особая жестокость» шире понятия «мучительность». Для последнего необходимо, чтобы потерпевший перед смертью испытывал особые страдания, в то время как особая жестокость может проявляться и в иных признаках, свидетельствующих об особой безжалостности убийцы. Так, например, убийство ребенка ударом по голове острием топора с размождением черепа, хотя и не причиняет потерпевшему особых страданий перед смертью, так как смерть наступает мгновенно, однако может свидетельствовать об особой безжалостности, жестокости убийцы, который избрал такой способ для достижения своей цели.

Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 27 июня 1975 г. дал примерный перечень способов убийства, которые могут свидетельствовать об особых физических страданиях потерпевшего. Это убийство, связанное с пытками, истязанием, нанесением большого количества телесных повреждений, применением мучительно действующего яда и пр.

В судебной практике при толковании понятия «особая жестокость» возникает ряд вопросов. В частности, следует ли под особыми страданиями потерпевшего понимать только физические страдания или это могут быть и душевные переживания, не связанные с особыми физическими страданиями.

Судебная Коллегия Верховного Суда РСФСР согласилась с правильностью квалификации как убийства с особой жестокостью содеянного Коровяновским, который ударом ножа в грудь убил своего пятилетнего сына. Мальчик, осознавая действия виновного, просил не убивать его, пытаясь обороняться³⁵.

Исходя из того, что под мучениями применительно к другим преступлениям, в частности, к причинениям тяжких телесных повреждений (ч. II ст. 108 УК РСФСР), понимается причинение физических страданий путем лишения необходимых жизненных благ: пищи, тепла, питья и т. д.³⁶, которые, естественно, сочетаются с душевными переживаниями, но не сводятся к ним, на практике иногда считают, что в случаях, когда убийству предшествовали только душевные переживания, содеянное подпадает под признаки простого убийства.

³³ Определение № 53-СК-71-16 от 29 окт. 1971 г. // Обзор судебной практики Верховного Суда РСФСР за 1971 г.

³⁶ Правила судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений. Утв. приказом Министерства здравоохранения от 11 дек. 1978 г. № 1208.

Такое мнение представляется неправильным, ибо, как уже отмечалось, для признания убийства совершенным с особой жестокостью вообще не обязательны особые страдания потерпевшего, важно, чтобы была проявлена вовне особая жестокость убийцы. Так, из указанного постановления Пленума Верховного Суда СССР от 27 июня 1975 г. следует, что особая жестокость вообще может проявляться не только в причинении особых страданий потерпевшему, но и в причинении особых душевных страданий близким потерпевшему лицам, присутствующим на месте преступления, в глумлении над трупом. В последнем случае вообще ни физических, ни душевных страданий погибшему не причиняется, однако убийство относится к числу совершенных с особой жестокостью, ибо в действиях проявляются свойства личности убийцы, свидетельствующие о его садистской жестокости, не оправданной даже той преступной целью, к которой он стремился— лишить жизни потерпевшего. А поэтому к убийству, совершенному с особой жестокостью, может быть отнесено и убийство, которому предшествовали издевательство, глумление над потерпевшим, доставившие ему сильные душевные страдания.

Итак, в основу рассматриваемого квалифицирующего признака убийства положены исключительно отрицательные социальные качества личности убийцы, проявившиеся в действиях, непосредственно предшествующих убийству, в избранном способе убийства, в действиях, совершенных сразу же после убийства.

Для решения вопроса о том, является ли убийство совершенным с особой жестокостью, необходимо детально проанализировать субъективную сторону преступления, установить отношение убийцы не только к факту смерти потерпевшего как к последствию своих действий, но и к особо жестокому}* характеру ее причинения или к своим последующим действиям, непосредственно связанным с убийством.

В большинстве случаев о субъективном отношении убийцы к такому отягчающему обстоятельству, как особая жестокость, судят по объективным обстоятельствам преступления.

Но закон не дает четкого разъяснения, какое субъективное отношение лица к проявлению особой жестокости дает основание для квалификации по п. «г» ст. 102 УК РСФСР.

Из п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 27 июня 1975 г. вытекает, что следственный орган должен доказать *осознание* убийцей особо жестокого характера совершаемого убийства.

Вывод о том, что убийство совершено с особой жестокостью, следственные органы и суды нередко обосновывают лишь наличием множественности ран на трупе потерпевшего.

Множественность ран может свидетельствовать об особой жестокости убийства только когда доказано, исходя из локализации ранений, обстоятельств их нанесения, соотношения сил обвиняемого и потерпевшего — осознание убийцей в процессе совершения преступления того факта, что нанесением такого количества ран жертве причиняются особые физические страдания.

Пленум Верховного Суда СССР в Постановлении по делу Кислянского указал, что в действиях убийцы, нанесшего потерпевшему 15 ударов металлическим стержнем по голове, отсутствует признак особой жестокости, так как удары были нанесены за очень короткий промежуток времени³⁷.

В определении по делу Ганижева также исключен из квалификации п. «г» ст. 102 УК РСФСР по тем основаниям, что он причинил брату множество сквозных ранений, стреляя в него с близкого расстояния, но все произошло мгновенно. Напротив, считая правильной квалификацию содеянного Ромакиным по п. «г» ст. 102 УК РСФСР, Судебная Коллегия Верховного Суда РСФСР отметила, что потерпевшей было нанесено на протяжении часа множество колото-резаных ран в голову, грудь, спину. Таким образом, особая жестокость была проявлена в самом способе совершения убийства — длительном нанесении множества ударов³⁸. В постановлении по делу Фираго Пленум Верховного Суда СССР указал, что нанесение нескольких ранений потерпевшей явилось результатом возбужденного состояния Фираго³⁹. По делу Чеботарева⁴⁰, в определении подчеркнуто то обстоятельство, что множество ранений было причинено «в пылу драки». В том и в другом случаях Верховный Суд СССР не нашел оснований для признания убийства совершенным с особой жестокостью, поскольку убийцы не осознавали, что причиняют особые страдания потерпевшим⁴¹.

По делу Алиева Судебная Коллегия Верховного Суда СССР не признала особой жестокости убийства, так как множество ранений было причинено потому, что потерпевший убежал, т. е. действия были обусловлены не стремлением причинить особые страдания потерпевшему, а целью поскорее убить его⁴².

³⁷ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1988, № 4. С. 29.

³⁸ Дела опубликованы в Обзоре судебной практики Верховного Суда РСФСР за 1975 г.

³⁹ Сборник постановлений Пленума и определений Коллегии Верховного Суда СССР по уголовным делам. М., 1973. С. 208.

⁴⁰ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1965. № 4. С. 20.

⁴¹ Если установлено, что убийство совершено в состоянии сильного душевного волнения или с превышением пределов необходимой обороны, то причинение большого количества ран или присутствие близких потерпевшему лиц не влияют на квалификацию содеянного по ст. 104 или по ст. 105 УК РСФСР (п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда от 27 июня 1975 г.).

⁴² Бюллетень Верховного Суда СССР. 1981. № 1. С. 27.

Множество ран может свидетельствовать как об убийстве с прямым, так и с косвенным умыслом ⁴³. В последнем случае нанесение множества телесных повреждений при определенных ситуациях как раз может подтверждать, что для преступника на первом плане было причинение особых страданий жертве; "а смерть он сознательно допускал как итог своих действий".

Как уже отмечалось, особая жестокость проявляется не только в нанесении большого количества ран. Может быть причинено и одно ранение, но убийца намеренно усугубляет страдания потерпевшего тем, что препятствует оказанию ему помощи.

Если имело место истязание потерпевшего, то оно играет роль отягчающего, убийство обстоятельства только в случае, когда непосредственно предшествовало убийству. При этом для применения п. «г» ст. 102 УК РСФСР не имеет значения, явилась ли смерть результатом непосредственно истязания при условии, если преступник желал либо сознательно допускал смертельный исход, или убийца в завершение истязания нанес смертельный удар. И в том, и в другом случае все содеянное охватывает п. «г» ст. 102 и дополнительной квалификации по ст. 113 УК РСФСР не требуется.

Квалификация убийства по совокупности с истязанием может быть лишь в ситуации, когда умысел на убийство и возник и был осуществлен после истязания. При этом, как правильно, между этими преступлениями имеется разрыв по времени. В таких случаях возможна квалификация убийства и как совершенного без отягчающих обстоятельств.

Убийство может быть признано особо жестоким при совершении его в присутствии близких потерпевшему лиц, но, на наш взгляд, лишь в том случае, когда близкие почему-либо не могут оказать помощи потерпевшему, что осознается убийцей, который тем самым осуществляет надругательство над их чувствами. Близкими могут быть не только родственники, но и иные лица, Судьбы которых тесно связаны с потерпевшим.

Судебная Коллегия Верховного Суда РСФСР не признала убийство, совершенным с особой жестокостью в ситуации, когда убийство потерпев-

⁴³ Утверждение С. В. Бородин о том, что не возможно убийство, совершенное с косвенным умыслом в отношении причинения смерти потерпевшему и с желанием проявить особую жестокость, не аргументировано. И житейски, и юридически такие ситуации вполне возможны. (См.: Б о р о д и н С. В. Квалификация преступлений против жизни. С. 129).

шей совершалось в присутствии ее падчерицы, которая сама ненавидела мачеху⁴⁴.

Урсу Верховным Судом Молдавской ССР был признан виновным в убийстве с особой жестокостью Ропот, с которой состоял в фактических брачных отношениях. Особая жестокость обосновывалась в приговоре тем, что Урсу совершил убийство в присутствии восьмилетнего сына потерпевшей, который видел, как матери был нанесен удар ножом. Однако материалами дела не было установлено, что причинение особых страданий мальчику охватывалось умыслом осужденного, осознавалось им. Не было доказано, что Урсу в момент убийства видел ребёнка. Судебная Коллегия Верховного Суда СССР переквалифицировала содеянное Урсу на статью об убийстве без квалифицирующих обстоятельств⁴⁵.

Когда убийство совершается в присутствии детей, то, конечно, надо учитывать их возраст. Убийство в присутствии такого малолетнего, который еще не понимает происходящего, не является убийством с проявлением особой жестокости.

Спорным в юридической литературе является вопрос о квалификации убийства лица, физически беспомощного, но осознающего происходящее⁴⁶.

Представляется, что сам факт беспомощного состояния потерпевшего не может являться основанием для признания убийства особо жестоким⁴⁷.

Беспомощное состояние потерпевшего в определенных случаях само по себе может сыграть роль обстоятельства, под влиянием которого созрел умысел на убийство, например, при убийстве из сострадания больного человека. Считать такое убийство совершенным с особой жестокостью, разумеется, нельзя. На наш взгляд, квалификация убийства физически беспомощного человека, как совершенного с особой жестокостью», должна иметь место только тогда, когда убийца сознает, что вследствие беспомощности потерпевшего его действия доставляют тому особые страдания (например, на глазах беспомощного человека приготавливаются орудия убийства).

0. В. Бородин считает, что о безжалостности как об одном из признаков особой жестокости свидетельствует убийство нескфьких лиц — одного за другим⁴³. Представляется, что эта позиция неверна. Закон специально предусматривает вид ква-

Щ Обзор Верховного Суда РСФСР за IV квартал 1983 г.

⁴⁵ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1987. № 1. С. 34.

⁴⁶ См.: Бородин С. В. Квалификация преступлений против жизни. С. 131; Аниянц М. К. Ответственность за преступления против жизни по действующему законодательству союзных республик. М., 1964. С. 63.

⁴⁷ В перечне отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 39 УК РСФСР, беспомощное состояние потерпевшего и особо жестокий способ рассматриваются как самостоятельные понятия.

⁴⁸ Бородин С. В. Квалификация преступлений против жизни, С. 132.

лифицированного убийства по признаку лишения жизни двух или более лиц — п. «з» ст. 102 УК РСФСР, а поэтому было бы неправильным квалифицирующий признак, полностью охватываемый одним пунктом статьи, рассматривать и признаком другого пункта. Конечно, возможны случаи квалификации убийства одновременно по пп. «г» и «з» ст. 102 УК РСФСР, но лишь при условии, что особая жестокость проявилась не в самом факте лишения жизни двух и более лиц.

Особо жестоким признается убийство, сопровождающееся глумлением над трупом. Глумление вызывается стремлением получить дополнительное удовлетворение своих низменных наклонностей: злобы, извращенных сексуальных потребностей и т. д. Глумление может быть связано с отчленением различных частей тела, сдиранием кожи, выкалыванием рисунков и т. д.

Речь идет о глумлении, которое следует непосредственно после убийства. Если же глумление над трупом имело место по прошествии какого-то времени после убийства, то такие действия не могут рассматриваться как признак особой жестокости убийства, ибо они не составляют с убийством единого процесса.

Глумление над трупом может выражаться в обезображении, расчленении трупа, но не в связи с сокрытием убийства. Если же убийца совершает подобные действия только с целью скрыть убийство, то, как указано в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 27 июня 1975 г., такие действия не свидетельствуют об особой жестокости. Решать вопрос о том, причинены повреждения трупу с целью сокрытия преступления или с целью глумления над трупом следует с учетом характера повреждений, причиненных трупу. Утверждение обвиняемого, что повреждения трупу причинены исключительно с целью сокрытия убийства, могут в ряде случаев опровергаться изуверским характером повреждений, не вызывающихся необходимостью сокрытия преступления.

Так, Свердловский областной суд в приговоре по делу К. согласился с доводами подсудимого К., что он разрубил труп жены на 6 частей с целью сокрытия убийства, но признал особую жестокость в его действиях, выразившихся в том, что он разрубил тело убитого им 3-летнего сыта на мелкие кусочки, в частности, руку на 35 долей, что явно не вызывалось необходимостью сокрытия трупа, а свидетельствовало о стремлении утолить злобу, ненависть к ребенку, которого он считал не своим сыном⁴⁹.

⁴⁹ Дело приведено в работе: Семернев А. К. Вопросы квалификации умышленных убийств. Свердловск. 1984. С. 33.

Определенные трудности на практике вызывает вопрос о квалификации действий подстрекателя или организатора убийства, совершенного с особой жестокостью, если способ совершения убийства не был оговорен.

Так, в постановлении по делу Чубайдулиной Президиум Верховного Суда РСФСР указал, что если лицо, подстрекающее на совершение убийства другого человека, не договорилось о способе убийства, а исполнитель совершил убийство с особой жестокостью, то действия подстрекателя не могут квалифицироваться по п. «г» ст. 102 УК РСФСР, поскольку особо жестокий способ убийства не охватывался умыслом подстрекателя⁶⁰.

Вместе с тем, если будет доказано, что подстрекатель предвидел возможность осуществления убийства и особо жестоким способом, это обстоятельство оговаривалось соучастниками, то его действия, по нашему мнению, должны быть квалифицированы по ст. 17 и п. «г» ст. 102 УК РСФСР, ибо при таком альтернативном отношении к способу, как и к другим квалифицирующим убийство обстоятельствам, кроме обстоятельств, характеризующих исключительно личность убийцы, соучастники должны нести ответственность за фактически совершенное преступление.

УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОЕ СПОСОБОМ, ОПАСНЫМ ДЛЯ ЖИЗНИ МНОГИХ ЛЮДЕЙ

Способ совершения убийства, опасный для жизни многих людей, характеризуется тем, что кроме лишения жизни одного человека создается реальная опасность лишения жизни других людей.

В п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 27 июня 1975 г. разъяснено, что для квалификации умышленного убийства как совершенного способом, опасным для жизни многих людей, необходимо установить, что, осуществляя умысел на убийство определенного лица, виновный признавал опасность примененного способа причинения смерти для жизни не только одного человека.

Опасность лишения жизни многих людей должна быть *реальной*.

⁶⁰
1970 г.

Обзор Судебной практики Верховного Суда РСФСР за IV квартал

Петросян, ревнуя свою жену к председателю колхоза Абовяку, решил его убить. Подойдя вечером к окну канцелярии и увидев сидевшего за его лбом Лбовяна, он через окно выстрелил в Абовяна, видя, что напротив него у стола сидел бухгалтер А., а возле печки на расстоянии 1 м от них сидели еще три колхозника. Абовян от полученного ранения скончался. Петросян был осужден за умышленное убийство способом, опасным для жизни многих людей. Судебная Коллегия Верховного Суда СССР изменила приговор, указав, что Петросян виновен в простом убийстве из ревности. Способ убийства, избранный им, не представлял реальной опасности для жизни лиц, находившихся с ним в одной комнате: Петросян сделал прицельный выстрел с близкого расстояния. Судебно-медицинская экспертиза установила по локализации ранений потерпевшего, что выстрел был произведен с расстояния 2,5—5 м, а площадь рассеивания дроби при этом 16X14 см. Баллистической экспертизой установлено, что все люди, сидевшие в канцелярии, находились вне зоны рассеивания дроби⁵¹.

Для квалификации убийства по п. «д» ст. 102 УК РСФСР необходимо, чтобы не только объективно существовала опасность для жизни многих лиц, но чтобы убийца сознавал это. Также не имеет значения, что вредные последствия для других лиц не наступили. Достаточно, чтобы была установлена реальная опасность для их жизни.

Если другим лицам причинены телесные повреждения, то при предвидении и сознательном допущении таких последствий убийцей содеянное квалифицируется по совокупности п. «д» ст. 102 УК РСФСР и соответствующей статьи об умышленном телесном повреждении⁵².

Для правильного применения п. «д» ст. 102 УК РСФСР большое значение имеет выяснение умысла преступника как в отношении смерти потерпевшего, так и в отношении возможности причинения смерти другим лицам. Может быть, что виновный, действуя с прямым умыслом на убийство одного лица, предвидит и сознательно допускает возможность гибели других лиц, т. е. относится к «побочным» последствиям своих целенаправленных действий с косвенным умыслом.

В литературе высказано неверное, на наш взгляд, мнение, что при квалификации действий по п. «д» ст. 102 УК РСФСР вина преступника в отношении возможной гибели других людей может выражаться и в виде преступной самонадеянности⁵³.

⁵¹ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1971. № 5. С. 14. Аналогичные дела см.: Бюллетень Верховного Суда СССР. 1987. № 1. С. 30; Бюллетень Верховного Суда СССР. 1988. № 3. С. 34.

⁵² П. 10. Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 27 июня 1975 г.

⁵³ Горбуза А., Сухарев Е. О вменении при умышленной вине обстоятельств, допущенных по неосторожности // Советская юстиция. 1982. № 18. С. 8.

Статья 102 УК РСФСР предусматривает ответственность за *умышленное* преступление, при котором субъективное отношение как к основному последствию, так и к возможности наступления других последствий, играющих роль квалифицирующих обстоятельств, должно быть только умышленным.

Убийство, предусмотренное п. «д» ст. 102 УК РСФСР, может быть совершено и с косвенным умыслом по отношению к смерти любого лица. Например, при неприцельной стрельбе в месте, где находится много людей, гибнет один человек.

Определенные трудности вызывает на практике квалификация действий преступника, который, применив способ, опасный для жизни нескольких лиц, имел прямой умысел на лишение жизни их всех, но фактически его преступные действия не завершились гибелью ни одного человека. С. В. Бородин считает, что в таких случаях содеянное следует квалифицировать как неоконченное преступление по совокупности пунктов «д» и «з» ст. 102 УК РСФСР⁵⁴.

Судебная практика по таким делам противоречива. Например, Судебная Коллегия Верховного Суда РСФСР, признав, что Игумнов предвидел и желал наступления смерти всех находившихся в комнате людей, куда он стрелял из заряженного ружья (т. е. действовал с прямым умыслом в отношении их гибели) сочла правильной квалификацию содеянного по ст. 15 и п. «д» ст. 102 УК РСФСР⁵⁵.

А в определении по делу Антонова Судебная Коллегия Верховного Суда РСФСР указала, что поскольку Антонов покушался на убийство четырех человек, находившихся в квартире (иных людей там не было) п. «д» ст. 102 применен неосновательно, его действия должны квалифицироваться по ст. 15 и п. «з» ст. 102 УК РСФСР⁵⁶.

По нашему мнению, в таких случаях правильной является квалификация по ст. 15 и п. «з» ст. 102 УК РСФСР.

Если одновременно совершено убийство нескольких лиц с прямым или косвенным умыслом либо совершено покушение на убийство двух или более лиц способом, опасным для жизни их всех, то содеянное охватывается п. «з» ст. 102 УК РСФСР и дополнительной квалификации по п. «д» не требует.

Жексимбинов на автомашине ЗИЛ-555 подъехал к закусочной, где с приятелем употреблял спиртные напитки. В связи с отказом работницы столовой отпустить ему пиво без очереди, он учинил скандал, Скубицкий и Бойко стали утихомиривать Жексимбинова, но он их обругал. Решив отомстить им, Жексимбинов сел за руль и с целью убийства направил автома-

⁵⁴ Б о р о д и н С. В. Квалификация убийств по действующему законодательству. С. 99.

⁵⁵ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1970. № 8. С. 5.

⁵⁶ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1981. № 2. С. 6.

шину с расстояния 20—22 м на Скубицкого и Бойко, стоявших у служебного входа в закусную. Увидев угрожающую им опасность, Скубицкий и Бойко отскочили в сторону, а стоявшая рядом с ними девочка в результате наезда погибла.

Судебная Коллегия Верховного Суда РСФСР отметила, что суд обоснованно признал прямой умысел на убийство двух лиц в действиях Жексимбинова, что следует квалифицировать по п.п. «д», «з» ст. 102 УК РСФСР⁵⁷.

Однако, на наш взгляд, квалификация убийства девочки по и. «д» ст. 102 УК РСФСР была бы верной только в том случае, если кроме девочки, которая погибла, опасность угрожала еще кому-либо. В противном случае совершенное с косвенным умыслом убийство девочки является убийством безотягчающих обстоятельств, а опасный для ее жизни способ покушения на убийство двоих следовало отразить в квалификации по ст. 15 и пп. «д», «з» ст. 102 УК РСФСР.

Законодатель выделил п. «д» в самостоятельный вид квалифицированного убийства не по признаку гибели двух и более лиц, а по признаку опасности для жизни других людей способа совершения преступления.

Если же избранный преступником способ действия был опасен только лицам, которых он намеревался убить, то общественная опасность такого убийства повышается не вследствие избранного способа, а потому, что погибло двое и более людей либо была цель причинить им смерть.

Квалификация по совокупности пунктов «д» и «з» ст. 102 УК РСФСР возможна в тех случаях, когда убийца с прямым или косвенным умыслом убивает двоих или более людей одновременно, предвидя и сознательно допуская (косвенный умысел) возможность гибели еще и других лиц, жизни которых угрожала реальная опасность из-за избранного способа убийства, но они остались живы⁵⁸.

Вызывает сложность квалификация убийства при так называемом отклонении действия, когда смерть причинена другому лицу, а не тому, кого желал убить преступник.

⁵⁷ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1983. № 8. С. 6. По данному делу правильно был включен в квалификацию покушения и п. «в» ст. 102 УК РСФСР, так как месть возникла в связи с выполнением потерпевшими общественного долга.

⁵⁸ Позиция о возможности квалификации по совокупности пунктов «д» и «з» ст. 102 УК РСФСР случаев, когда гибнут двое или более лиц и способ являлся опасным только для них, изложенная Н. И. Загородниковым, представляется необоснованной <(см.: Советское государство и право. 1976. № 2. С. 134). Если наступила смерть двух или более лиц и избранный убийцей способ лишения их жизни ни для кого другого опасности не представлял, то содеянное полностью охватывается п. «з» ст. 102 УК РСФСР.

Попов, намереваясь убить соседа Гаврилова, выстрелил из окна своего дома в направлении крыльца дома Гавриловых. На крыльце в этот момент рядом с Гавриловым сидела его жена, в которую и попал заряд дроби, в результате чего она была убита.

Квалификация убийства в таких случаях, по нашему мнению, зависит от субъективного отношения убийцы к возможной гибели второго лица. Если убийца предвидел такую возможность и сознательно допускал ее, то содеянное им должно быть квалифицировано по ст. 15, п. «д», ст. 102 и ст. 103 УК РСФСР.

Если же убийца предвидел возможность гибели другого человека, но легкомысленно рассчитывал предотвратить это, либо не предвидел, но должен был и мог предвидеть такие последствия, то содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений: как покушение на убийство одного лица без отягчающих обстоятельств и неосторожное убийство другого.

УБИЙСТВО С ЦЕЛЬЮ СКРЫТЬ ДРУГОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ
ИЛИ ОБЛЕГЧИТЬ ЕГО СОВЕРШЕНИЕ,
А РАВНО СОПРЯЖЕННОЕ С ИЗНАСИЛОВАНИЕМ

Пункт «е» ст. 102 УК РСФСР объединяет два квалифицированных вида убийств.

1. Убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение. Для 'квалификации по данному пункту не имеет значения, какое именно преступление скрыть или облегчить его совершение путем убийства стремится преступник. Закон говорит о совершении убийства с целью сокрытия или облегчения совершения другого преступления, а поэтому для квалификации по п. «е» ст. 102 УК РСФСР не важно, удалось убийце фактически скрыть или облегчить другое преступление или нет и могло ли убийство сыграть такую роль.

Убийство может быть совершено как с целью сокрытия или облегчения совершения другого преступления самим убийцей, так и другими лицами. В последнем случае возникает вопрос о том, при каких условиях наступает ответственность убийцы за преступление, ради которого совершалось убийство.

Когда убийца заранее, т. е. до окончания другого преступления, обещал преступнику лишить жизни кого-либо, например, человека, осложняющего совершение этого преступления, то он, кроме убийства, несет ответственность и за соучастие в этом преступлении в виде пособничества.

Если же убийца заранее не давал обещания на лишение кого-либо жизни, но сделал это с целью сокрытия другого преступления, совершенного иным лицом, то содеянное, по нашему мнению, дополнительной квалификации по ст. 88² или 189 УК РСФСР не требует, так как такая разновидность отношения к другому преступлению полностью охватывается признаками квалифицированного убийства, предусмотренного п. «е» ст. 102 УК РСФСР.

О том, что п. «е» может сочетаться в квалификации со всеми пунктами ст. 102 УК РСФСР, которые предусматривают квалифицированный вид убийства по способу, отличительным признакам субъекта или потерпевших, сомнений нет.

Если лишается жизни очевидец какого-либо преступления, то для правильной квалификации решающую роль играет выяснение мотива и цели убийства. Убийство может быть при этом совершено с целью облегчения или сокрытия другого преступления либо с целью мести за то, что очевидец сообщил о преступлении органам власти. Эти цели могут совпасть⁵⁹.

Как отмечалось ранее, квалификация убийства по п. «е» может быть применена; и по совокупности с п. «а» ст. 102 УК РСФСР⁶⁰.

Убийство, предусмотренное п. «е» ст. 102 УК РСФСР, может быть совершено только с прямым умыслом, так как в диспозиции указана цель убийства.

В практике встречаются случаи, когда целевым является лишь насилие, применяемое убийцей, а к его результату — смерти, вина выражается в виде косвенного умысла. Например, лица, стремившиеся против воли потерпевшего совершить с ним акт мужеложства, с целью преодоления сопротивления избивают его до потери сознания, после чего совершают акт

⁵⁹ Высказанная С. В. Бородиным точка зрения о том, что когда лишается жизни лицо, сообщившее о преступлении, квалифицировать убийство следует всегда по п. «в» ст. 102 УК РСФСР, не охватывает всех возможных случаев. (Б о р д и С. В. Квалификация убийств по действующему законодательству. С. 107). См. об этом на с. 2! данной работы.

⁶⁰ См. с. 9 данного работы.

мужеложства и скрываются. От полученных при избиении телесных повреждений потерпевший умирает.

В таком случае у преступников может отсутствовать прямой умысел на лишение жизни. По характеру причиняемых телесных повреждений они предвидят возможность смерти, допускают такое последствие своих насильственных действий, безразлично относясь к этому, ибо их устраивает, что потерпевший, будучи столь сильно избитым, не может помешать осуществлению полового преступления и его состояние даст им возможность затем беспрепятственно скрыться.

Такого рода убийства нет оснований квалифицировать по п. «е» ст. 102 УК РСФСР, так как не установлена цель на лишение жизни.

2. Убийство, сопряженное с изнасилованием, является, как правило, частным случаем убийства с целью облегчения или сокрытия другого преступления. В редких случаях убийство совершается из мести или является проявлением садистских наклонностей насильника.

Жертвой убийства может быть как потерпевшая от изнасилования, так и другое лицо, которое каким-либо образом может затруднить совершение изнасилования или способствовать раскрытию этого преступления.

Смерть потерпевшей при изнасиловании может быть результатом физического насилия, примененного для преодоления или предупреждения сопротивления с ее стороны. При этом вина преступника по отношению к смерти практически может выражаться и в прямом, и в косвенном умысле или неосторожности. Так как квалификация таких случаев по п. «е» ст. 102 УК РСФСР возможна только при установлении умысла к смерти потерпевшей, при расследовании должно быть уделено особое внимание установлению характера вины. Такое последствие изнасилования, как неосторожное лишение жизни потерпевшей, полностью охватывается ч. IV ст. 117 УК РСФСР. Если убийство совершено с целью облегчения изнасилования или с целью его сокрытия, то к смерти должен быть установлен только прямой умысел. В обвинительном заключении в таких случаях обязательно должны быть указаны оба квалифицирующих признака, предусмотренные п. «е» ст. 102 УК РСФСР.'

В п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 27 июня 1975 г. разрешен вопрос, который ранее был спорным в судебной практике. Речь идет о квалификации убийства, сопряженного с изнасилованием, по совокупности со ст. 117

УК РСФСР, поскольку совершаются два самостоятельных преступления.

По-прежнему различно решается в судебной практике вопрос о том, по какой части ст. 117 УК РСФСР квалифицировать содеянное, когда убийство последовало после изнасилования или неудавшегося покушения на него и совершено по мотиву мести либо с целью сокрытия первого преступления.

Представляется, что в таких случаях нет оснований для рассмотрения убийства как особо тяжкого последствия изнасилования (ч. IV ст. 117 УК РСФСР), так как убийство совершено после того, как закончились преступные действия, направленные на совершение первого преступления, и смерть является следствием новых преступных действий, выходящих за пределы состава изнасилования. Таким образом, имеет место реальная совокупность двух преступлений: убийства, предусмотренного п. «е» ст. 102 УК РСФСР и изнасилования без отягчающих обстоятельств, если других квалифицирующих обстоятельств не было.

УБИЙСТВО ЖЕНЩИНЫ, ЗАВЕДОМО ДЛЯ ВИНОВОГНО НАХОДИВШЕЙСЯ В СОСТОЯНИИ БЕРЕМЕННОСТИ

Квалификация убийства по п. «ж» ст. 102 УК РСФСР допустима только при доказанности, что убийца был осведомлен о беременности потерпевшей.

Предусматривая повышенную ответственность за такое убийство, законодатель имел в виду, что убийца посягает не только на жизнь человека, но и на плод, т. е. на будущего человека.

Судебная практика при применении данной нормы закона исходит из того, что преступник *достоверно*, а не предположительно знал о беременности потерпевшей.

К причинению смерти потерпевшей убийца может действовать с прямым или косвенным умыслом. Мотив убийства беременной женщины для квалификации по п. «ж» ст. 102 УК РСФСР значения не имеет.

Свердловский областной суд обоснованно исключил из обвинения Охотникова п. «ж» ст. 102 УК РСФСР по тем основаниям, что виновный,

убивший свою жену и Канавина по мотивам ревности, достоверно не знал о беременности жены. О том, что Охотникова якобы ожидает ребенка от связи с Канавиным, виновному рассказала сестра потерпевшего — Людмила Канавина, непосредственно перед убийством. Однако Охотникова тут же опровергла это утверждение. Охотников на предварительном следствии и в суде утверждал, что он не поверил Канавиной, даже посмеялся над ее рассказом. Других данных о том, что Охотникову было заведомо известно о беременности жены, суд не добыл.

Не изменило позиции суда и то обстоятельство, что Охотникова, по заключению судебно-медицинской экспертизы, имела беременность 4—5 недель. Столь малый срок, по мнению суда, не исключал того, что и сама потерпевшая достоверно не знала о беременности. Предположительные же суждения об этом не могли служить основанием для вменения Охотникову п. «ж» ст. 102 УК РСФСР «.

УБИЙСТВО ДВУХ ИЛИ БОЛЕЕ ЛИЦ

Пленум Верховного Суда СССР в Постановлении от 27 июня 1975 г. разъяснил, что умышленное убийство двух или более лиц характеризуется *единством умысла*.

Изучение судебной практики позволяет сделать вывод, что совершенным с единым умыслом признается убийство двух или более лиц как в случаях, когда убийца имел умысел на убийство нескольких лиц еще до совершения первого убийства, так и в случаях, когда умысел на убийство второго (других) возник в процессе или сразу же после осуществления первого убийства, т. е. произошло как бы перерастание умысла на убийство одного человека в умысел на убийство другого (других).

Если совершается убийство двух или более лиц одним преступным действием (например, выстрел из ружья, заряженного дробью), то мотивы к смерти каждого лица могут и не совпадать. В случаях же, когда убийство двух лиц совершается самостоятельными действиями, для признания его совершенным с единым умыслом на убийство двоих, по нашему мнению, должен быть *один и тот же мотив*. При различных мотивах на лишение жизни преступление нельзя считать про-

⁶¹ Архив Свердловского областного суда. 1982. Дело № 1—6. Аналогичную трактовку термина «заведомость» дал Верховный Суд РСФСР по делу Б.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 196.5. № 11. С. 10.

должаемым и содеянное подлежит квалификация по п. «и» ст. 102 УК РСФСР, как повторное.

Кучков систематически пьянствовал, учинял дома скандалы. Находясь в нетрезвом состоянии, он из хулиганских побуждений схватил ружье и в упор выстрелил в жену. В результате полученного ранения она сразу же умерла. В это время к дому прибежала теща осужденного — Полежаева. Увидев ее около забора, К. выстрелил и в нее, но промахнулся. Судебная Коллегия Верховного Суда РСФСР признала, что у него был единый умысел на убийство двух лиц из хулиганских побуждений⁶².

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 27 июня 1975 г. указано, что убийства, квалифицируемые по п. «з» ст. 102 УК РСФСР, как правило, совершаются одновременно. Сам факт одновременного умышленного убийства двух или более лиц обычно свидетельствует о единстве умысла убийцы: но единство умысла может иметь место и при убийствах с разрывом во времени.

Владимиров во время отбывтия наказания за грабеж поклялся приятелям по заключению, что расправится со свидетелями, которые давали уличающие его показания. Выйдя из колонии, он приехал в деревню, где жила одна из свидетельниц — Жарова и пытался ее убить, ударив ножом в спину. Затем Владимирова сел в автобус и поехал в город, где хотел найти сестру Жаровой — второго свидетеля. Через несколько дней он подкараулил Жарову (сестру), когда она выходила из ворот фабрики после вечерней смены и стал преследовать ее с целью нанести удар ножом в спину. В этот момент Владимирова был задержан. Преступные действия Владимирова, несмотря на разрыв во времени покушения на убийство одного человека и приготовления к убийству второго, охватываются единством намерения, а поэтому должны квалифицироваться кроме п. «в» и по п. «з» ст. 102 со ссылкой на ст. 15 УК РСФСР.

Оба преступления в рассматриваемом случае объединены единством умысла, т. е. совершается *единое продолжаемое преступление*.

В том же постановлении Пленума Верховного Суда СССР разъяснено, что при единстве умысла на убийство одного человека и покушении на жизнь другого содеянное следует квалифицировать как покушение на убийство двух лиц, т. е. по ст. 15 п. «з» ст. 102 и по ст. 103 УК РСФСР, если иных квалифицирующих обстоятельств не было. Такая квалификация, конечно, должна быть только при доказанности прямого умысла на убийство обоих. Последовательность совершаемых преступных действий для такой квалификации значения не имеет: первая жертва может быть убита, а вторая остаться живой или наоборот.

⁶² Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1969. № 6. С. 8.

Так, по делу Попова потерпевший Щипи, которому Попов нанес удар металлической болванкой по голове первому, остался жив, а Кибалин, которому удар был нанесен Поповым вслед за Щипиным, умер.

Президиум Верховного Суда РСФСР указал, что последовательность действий виновного при одновременном убийстве одного лица и покушении на убийство другого для квалификации содеянного по ст. 15 и п. «з» ст. 102 УК РСФСР не имеет значения⁶³.

Оконченное убийство двух и более лиц может быть совершено в отношении всех потерпевших с прямым или косвенным умыслом, а также в отношении одних с прямым, а других — с косвенным умыслом.

При неоконченномTM убийства в отношении обоих (всех) потерпевших для применения п. «з» ст. 102 УК РСФСР со ссылкой на ст. 15 УК РСФСР должен быть установлен только прямой умысел на лишение жизни обоих (всех). Покушение на убийство одного лица способом, при котором возможна гибель второго (других) — косвенный умысел, надлежит квалифицировать по ст. 15 и п. «д» ст. 102 УК РСФСР как покушение на убийство способом, опасным для жизни многих⁶⁴.

Богданов, находясь у себя в квартире и будучи в нетрезвом состоянии, из хулиганских побуждений покушался на убийство жены, державшей на руках шестилетнего сына. Потерпевшая в этот момент изменила положение, благодаря чему пуля пролетела мимо, она и ребенок остались невредимыми.

Переквалифицировав содеянное Богдановым с п. «з» на п. «д» ст. 102 УК РСФСР (признав при этом правильной квалификацию и по п. «б»), Президиум Верховного Суда РСФСР в постановлении указал, что по ст. 15 и п. «з» ст. 102 могут квалифицироваться действия виновного, когда установлено, что умысел направлен на убийство двух и более лиц. Если же умысел виновного был направлен на убийство одного человека, но, стреляя в него, он действовал с опасностью для жизни другого и осознавал это, действия его должны квалифицироваться по ст. 15 и п. «д» ст. 102 УК РСФСР⁶⁵.

Квалификация по п. «з» и п. «д» ст. 102 УК РСФСР меняется к ситуации, когда умышленно лишены жизни два человека, а в отношении третьего существовала осознаваемая убийцей реальная опасность лишения его жизни.

⁶³ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1981. № 8. С. 3.

⁶⁴ Подробнее об разграничении п. «д» и п. «з» по ст. 102 УК РСФСР см. с. 33—34 данного пособия.

⁶⁵ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1966. № 9. С. 7.

УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОЕ ЛИЦОМ,
РАНЕЕ СОВЕРШИВШИМ УМЫШЛЕННОЕ УБИЙСТВО

Как вытекает из п. «и» ст. 102 УК РСФСР, повторным следует признавать умышленное убийство, если ранее совершенное убийство также было умышленным, при этом для повторности не учитываются убийства, совершенные в состоянии сильного душевного волнения (ст. 104 УК РСФСР) и при превышении пределов необходимой обороны (ст. 105 УК РСФСР) ⁶⁶.

Основанием для квалификации умышленного убийства по п. «и» ст. 102 УК РСФСР служит совершение ранее убийства, предусмотренного ст.ст. 66, 67, 68, 77, 102, 103, 191², п. «в» ст. 240 УК РСФСР ⁶⁷.

В Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 27 июня 1975 г. разъяснено, что ответственность по п. «и» ст. 102 УК РСФСР должна наступать независимо от того, были ли окончены оба умышленных убийства и являлся ли виновный исполнителем или иным соучастником этих преступлений.

В том же постановлении указано, что убийство не может квалифицироваться по п. «и» ст. 102 УК РСФСР, если судимость за ранее совершенное убийство с виновного снята либо погашена, а также если к моменту совершения второго убийства истекли сроки давности уголовного преследования за первое убийство.

В п. 13 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 27 июня 1975 г. разъяснено, что если виновный не был осужден за ранее совершенное убийство или покушение на него, то это его деяние подлежит самостоятельной квалификации, а второе и все последующие убийства следует квалифицировать по п. «и» ст. 102 УК РСФСР.

Квалификация неоднократных покушений на жизнь одного и того же лица зависит от того, охватывались ли эти действия *единым намерением* или нет.

Черепяхин, затаив злобу на председателя профсоюзного комитета совхоза Молоканова за его борьбу с нарушителями трудовой дисциплины, с целью убийства пытался ударить его ножом, но Молоканову удалось вы-

⁶⁶ УК Украинской и Узбекской ССР, кроме того, не признают повторным убийство, если ранее совершено убийство новорожденного ребенка матерью.

⁶⁷ Для квалификации убийства по п. «и» ст. 102 УК РСФСР в случае совершения его лицом, участвовавшим ранее в банде, необходимо установить, что как член банды это лицо также участвовало в убийстве. См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1972. № 9. С. 10.

бить нож и отвести Черепахина домой. Закрывшись на замок и зная, что за дверью находится Молоканов, Черепахин с криком: «Убыо», выстрелил из ружья, но заряд не попал в Молоканова.

Президиум Ростовского областного суда в данном случае правильно пришел к выводу, что содеянное Череп ах иным не может быть квалифицировано по пункту «и» ст. 102 УК РСФСР, так как все действия Черепахина охватывались единым намерением⁶⁸.

Если же единство намерения не установлено, покушения совершены со значительным разрывом по времени, то содеянное подпадает под признаки ст. 15 и п. «и» ст. 102 УК РСФСР.

Васильев дважды в разное время покушался на убийство одного и того же потерпевшего (19 декабря и 2 января следующего года). Судебная Коллегия Верховного Суда РСФСР признала квалификацию содеянного Васильевым по ст. 15, п. «и» ст. 102 УК РСФСР правильной⁶⁹.

УБИЙСТВО НА ПОЧВЕ КРОВНОЙ МЕСТИ

Кровная месть возникает на почве личных отношений. Это — древний обычай. Суть его в том, что родственники убитого или лицо, считающее себя оскорбленным, должны ответить на убийство либо оскорбление убийством обидчика либо близкого ему лица.

Для квалификации убийства по п. «к» ст. 102 УК РСФСР следует установить, что лицо, его совершившее, признает такой обычай и совершает убийство по мотиву кровной мести.

Таким образом, если установлено, что убийца принадлежит к группе населения, придерживающейся обычая кровной мести, то этого еще не достаточно для применения п. «к» ст. 102 УК РСФСР. Такое лицо может совершить убийство и по другим мотивам. Необходимо установить именно мотив кровной мести.

В юридической литературе высказано мнение, что убийство на почве кровной мести может быть совершено и за пределами местности, в которой кровная месть населением признается в качестве обычая⁷⁰.

⁶⁸ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1971. № 5. С. 13.

⁶⁹ Обзор судебной практики Верховного Суда РСФСР за 1970 год.

⁷⁰ См.: Б о р о д и н С. В. Квалификация преступлений против жизни.

Поводом для кровной мести может быть не только убийство близкого мстящему лица, а любые действия, которые по местным обычаям признаются тяжким оскорблением достоинства.

Убийство на почве кровной мести совершается только с прямым умыслом, ибо лишение жизни — это цель кровной мести⁷¹.

Потерпевший не обязательно должен быть убийцей в действительности. Известны случаи убийства на почве кровной мести мнимого убийцы.

Убийство на почве кровной мести может быть совершено в состоянии сильного душевного волнения. По ст. 104 УК РСФСР такое убийство может быть квалифицировано только тогда, когда оно последовало немедленно за убийством или тяжким оскорблением человека, являющегося родственником виновного.

УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОЕ ОСОБО ОПАСНЫМ РЕЦИДИВИСТОМ

Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 27 июня 1975 г. указал, что по п. «л» ст. 102 УК РСФСР могут нести ответственность только лица, признанные в установленном законом порядке особо опасными рецидивистами до совершения умышленного убийства.

Пленум Верховного Суда СССР в п. 17 постановления от 25 июня 1976 г. «О практике применения судами законодательства о борьбе с рецидивной преступностью» разъяснил, что признание лица особо опасным рецидивистом сохраняет свое правовое значение лишь до погашения или снятия судимостей, которые послужили основанием для признания его таковым⁷².

⁷¹ Кровная месть как обстоятельство, отягчающее умышленное убийство, предусмотрена также в УК Грузинской (п. 8 ст. 104), Казахской (п. «к» ст. 88), Туркменской (п. 10 ст. 106) союзных республик. В п. 7 ст. 80 УК Узбекской ССР и в п. 8 ст. 94 Киргизской ССР предусмотрено убийство, совершенное на почве пережитков родового быта по отношению к женщине, а в п. «к» ст. 108 Таджикской ССР — умышленное убийство, совершенное на почве пережитков прошлого старого быта.

⁷² Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924—1986). С. 443—444.

Квалификация убийства по п. «л» ст. 102 УК РСФСР может применяться по совокупности с другими пунктами этой статьи. Определенный интерес представляет сочетание пункта «л» с пунктом «и» ст. 102 УК РСФСР. Такая квалификация имеет место, если лицо, ранее признанное особо опасным рецидивистом при наличии судимости за умышленное убийство без смягчающих обстоятельств вновь совершает умышленное убийство. Если же лицо, совершившее убийство без смягчающих обстоятельств, ранее было признано особо опасным рецидивистом в связи с совершением преступлений, не позволяющих умышленное убийство признать повторным, то применяется квалификация только по п. «л» ст. 102 УК РСФСР.

О ВЛИЯНИИ НА КВАЛИФИКАЦИЮ УМЫШЛЕННОГО УБИЙСТВА ФАКТИЧЕСКОЙ ОШИБКИ В НАЛИЧИИ КВАЛИФИЦИРУЮЩЕГО ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

В следственной и судебной практике возникает вопрос, как квалифицировать действия преступника, если: он считал опасным избранный способ убийства для жизни и других кроме жертвы лиц, а в действительности реальной опасности для них не было; преступник имел цель убить лицо в связи с выполнением им общественного долга, а убил по ошибке другого человека, не причастного к таким действиям; убийца был уверен, что убил беременную женщину, а она не была беременна, а могла оказаться жертвой вообще другая женщина: цель была убить двоих, считая, что действия направлены на обоих, а на самом деле на месте преступления был лишь один потерпевший; наконец, преступник считал, что совершает убийство с целью сокрытия другого преступления, а другого преступления фактически не было. Во всех приведенных ситуациях имеет место ошибка в квалифицирующих убийство обстоятельствах.

Расценивать такие ошибки следует по разработанным в теории уголовного права правилам влияния на вину фактической ошибки в обстоятельствах, квалифицирующих преступление, с учетом, что речь идет о посягательстве на жизнь человека.

По мнению А. А. Пионтковского, совершение преступления при ошибочном представлении лица о наличии квалифицирующих преступление обстоятельств надо рассматривать как покушение на совершение квалифицированного преступления⁷³.

На наш взгляд, такая квалификация соответствует разъяснениям Пленума Верховного Суда СССР, данным в п. 12 Постановления от 27 июня 1975 г. о том, что убийство одного человека и покушение на жизнь другого не может рассматриваться как оконченное преступление — убийство двух лиц, поскольку преступное намерение убить двух лиц не было осуществлено, а поэтому правильной признается квалификация по ст.ст. 103 или 102 (в зависимости от наличия других квалифицирующих признаков) по совокупности со ст. 15 и п. «з» ст. 102 УК РСФСР.

Вместе с тем, в судебной практике встречается и другой подход к решению вопроса о квалификации при ошибке преступника в наличии квалифицирующего преступление обстоятельства.

Так, по делу Лукиных, который покушался на изнасилование потерпевшей, предупредившей его, что ей только 17 лет, т. е. что она несовершеннолетняя, Президиум Челябинского областного суда, удовлетворяя протест заместителя Председателя Верховного Суда РСФСР на приговор, указал следующее: потерпевшая в целях самозащиты действительно сказала Лукиных, что она несовершеннолетняя, но на самом деле ей было 18 лет, а поэтому фактически преступление было совершено в отношении совершеннолетней, что и должно быть отражено в Квалификации его действий без квалифицирующего обстоятельства — несовершеннолетия потерпевшей⁷⁴.

⁷³ Курс советского уголовного права. Общая часть. М. : Наука, 1970. Т. 2. С. 339.

⁷⁴ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1989. № 2. С. 15.

КВАЛИФИКАЦИЯ УМЫШЛЕННЫХ УБИЙСТВ
ПРИ ОТЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ В ПРАКТИКЕ
ВЕРХОВНОГО СУДА СССР И ВЕРХОВНОГО СУДА РСФСР
ПО КОНКРЕТНЫМ УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

а) Убийство из корыстных побуждений

Умышленное убийство при охране личной собственности неправильно расценено как совершенное из корыстных побуждений (Бюллетень Верховного Суда РСФСР *. 1963. № 6. С. 5).

Обвинение в покушении на убийство из корыстных побуждений предполагает наличие у виновного намерения получить путем совершения преступления материальную выгоду (Бюллетень Верховного Суда СССР **. 1966. С. 25).

Понятие корыстного побуждения при совершении убийства предполагает наличие умысла виновного на завладение имуществом, находящимся в пользовании потерпевшего (БВС СССР. 1967. № 4. С. 22).

Убийство на почве того, что потерпевший без разрешения пользовался имуществом виновного, необоснованно признано как совершенное из корыстных побуждений (БВС РСФСР. 1967. № 7. С. 9).

Убийство в доме члена семьи с целью завладения его имуществом квалифицируется как убийство из корыстных побуждений и дополнительной квалификации по ч. 2 ст. 146 УК РСФСР не требует (БВС РСФСР. 1967. № 8. С. 7).

Убийство квалифицируется совершенным из корыстных побуждений в тех случаях, когда противоправное лишение жизни совершено на почве стремления к наживе, к незаконному получению материальной выгоды (БВС СССР. 1968. № 6. С. 32).

Покушение на убийство в ссоре неправильно квалифицировано как совершенное из корыстных побуждений (Социалистическая законность. 1970. № 9. С. 90).

Умышленное убийство из корыстных побуждений, квалифицируемое по совокупности с разбоем (Бюллетень Прокуратуры РСФСР. 1972. № 1. С. 14).

Лицо, совершившее в целях завладения чужим имуществом разбойное нападение, повлекшее смерть потерпевшего, с учетом направленности

* В дальнейшем сокращенно именуется БВС РСФСР.

** В дальнейшем сокращенно именуется БВС СССР.

умысла несет ответственность по п. «а» ст. 102 и ч. 2 ст. 146 УК РСФСР п в том случае, если между нападением и завладением имущества имеется некороткий разрыв во времени (БВС РСФСР. 1972. № 10. С. 10).

Убийство малолетнего ребенка путем отравления с целью избавиться от уплаты алиментов квалифицировано как совершенное из корыстных побуждений и с особой жестокостью (БВС РСФСР. 1973. № 2. С. 12).

Убийство матери в целях завладения ее деньгами, при отсутствии признаков разбойного нападения, обоснованно квалифицируется по ст. 102 п. «а» УК РСФСР. (Обзор судебной практики Верховного Суда РСФСР. 1974.—Дело Казакова).

Ответственность за убийство из корыстных побуждений наступает в случае, если оно совершено в целях извлечения материальной выгоды. (БВС СССР. 1974, № 3. С. 35).

Если умысел на завладение имуществом возник после убийства, то это обстоятельство не дает оснований для квалификации действий по п. «а» ст. 102 УК РСФСР, поскольку убийство совершено на почве пьянки, в соре, действия осужденного переквалифицированы на ст. 103 УК РСФСР (Обзор судебной практики Верховного Суда РСФСР. 1975. — Дело Рыбакова).

Убийство активно защищавшегося потерпевшего после завладения его имуществом обоснованно квалифицировано по п. «а» ст. 102 и ч. 2 ст. 146 УК РСФСР (БВС РСФСР. 1977. № 10. С. 4).

Лицо, совершившее умышленное убийство за денежное вознаграждение, обоснованно осуждено по п. «а» ст. 102 УК РСФСР. Действия организатора этого преступления, не являющегося исполнителем, квалифицируются как соучастие в этом преступлении (БВС РСФСР. 1979. № 10. С. 8).

Необоснованное изменение квалификации и смягчение наказания по делу об умышленном убийстве при отягчающих обстоятельствах (БВС СССР. 1984. № 1. С. 20).

Действия виновного переквалифицированы с п. «а» ст. 102 УК РСФСР на ст. 103 УК РСФСР ввиду недоказанности корыстного мотива убийства (БВС РСФСР. 1984. № 10. С. 7).

Завладение вещью без цели обращения в свою собственность при покушении на убийство из ревности неправильно квалифицировано как разбойное нападение и покушение на убийство из корыстных побуждений (БВС СССР. 1985. № 2. С. 20).

б) Убийство из хулиганских побуждений

Убийство, совершенное в драке, зачинщиком которой был сам потерпевший, не может рассматриваться как убийство из хулиганских побуждений (БВС СССР. 1961. № 5. С. 25).

Неправильная квалификация убийства, совершенного без отягчающих обстоятельств, как убийства из хулиганских побуждений (Социалистическая законность. 1967. № 8. С. 86).

Неправильная квалификация убийства из хулиганских побуждений как убийства, совершенного на почве ссоры (Социалистическая законность. 1967. № 12. С. 78).

Признавая, что деяние совершено из хулиганских побуждений, суд обязан указать, на основании чего он пришел к такому выводу (БВС СССР. 1968. № 5. С. 17).

Убийство, совершенное на почве мести, необоснованно квалифициро-

Вано как убийство из хулиганских побуждений (Социалистическая законность. 1969. № 1. С. 90).

Убийство из хулиганских побуждений. Отличие от ч. 2 ст. 108 УК РСФСР (Бюллетень Прокуратуры РСФСР. 1972. № 1. С. 17).

Убийство без отягчающих обстоятельств необоснованно квалифицировано как совершенное из хулиганских побуждений и в связи с выполнением потерпевшим своего общественного долга (БВС РСФСР. 1972. № 8. С. 7).

Убийство необоснованно квалифицировано как совершенное из хулиганских побуждений (БВС СССР. 1973. № 1. С. 17).

То обстоятельство, что покушавшийся на убийство находился в нетрезвом состоянии, само по себе не может служить основанием для квалификации содеянного из хулиганских побуждений (БВС СССР. 1973. № 2. С. 31).

Неправильная, без достаточных оснований, квалификация убийства без отягчающих обстоятельств как убийства, совершенного из хулиганских побуждений (Социалистическая законность. 1973. № 4. С. 87).

Умышленное убийство обоснованно квалифицировано как убийство, совершенное из хулиганских побуждений (БВС РСФСР. 1973. № 5. С. 14).

Умышленное убийство необоснованно квалифицировано как совершенное из хулиганских побуждений (БВС СССР. 1973. № 6. С. 21).

Приговор изменен ввиду неправильной квалификации убийства как совершенного из хулиганских побуждений (БВС СССР. 1975. № 3. С. 16).

Убийство из ревности необоснованно квалифицировано как совершенное из хулиганских побуждений (БВС СССР. 1976. № 2. С. 30).

Умышленное убийство неправильно квалифицировано как совершенное из хулиганских побуждений (БВС СССР. 1976. № 1. С. 28).

Неправильная квалификация убийства как совершенного из хулиганских побуждений (БВС СССР. 1978. № 2. С. 21).

Вывод суда о наличии хулиганских побуждений у виновного, совершившего умышленное убийство, должен быть мотивирован (БВС СССР. 1979. С. 23).

Покушение на убийство, совершенное из-за неприязненных личных отношений, неправильно квалифицировано судом как совершенное из хулиганских побуждений (БВС РСФСР. 1980. № 1. С. 6).

В соответствии с законом, одним из обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, является мотив совершения преступления (БВС РСФСР. 1980. № 4. С. 8).

■ Покушение на убийство неправильно квалифицировано как совершенное из хулиганских побуждений (БВС СССР. 1981. № 2. С. 25).

При отсутствии признаков реальной совокупности преступлений, действия виновного, выразившиеся в совершении умышленного убийства из хулиганских побуждений, дополнительной квалификации по статье, предусматривающей ответственность за хулиганство, не требуют (БВС СССР. 1986. № 5. С. 8).

Суд первой инстанции неправильно признал покушение на убийство совершенным из хулиганских побуждений (БВС РСФСР. 1988. № 4. С. 7).

3) Убийство в связи с выполнением потерпевшим служебного или общественного долга

Ответственность за умышленное убийство, предусмотренное пунктом «в» ст. 102 УК РСФСР и соответствующими статьями уголовных кодексов

Других союзных республик, наступает лишь в том случае, если убийство совершено в связи с выполнением служебного долга непосредственно самим потерпевшим, а не его родственниками (БВС СССР. 1963. № 2. С. 26).

Покушение на убийство лица, исполнявшего свой общественный долг, должно квалифицироваться как покушение на убийство при отягчающих обстоятельствах (Социалистическая законность. 1968. № 8. С. 86).

Убийство гражданина, пресекающего хулиганские действия, правильно квалифицировано как преступление, совершенное в связи с выполнением потерпевшим общественного долга (БВС СССР. 1971. № 2. С. 32).

Если умысел лица был направлен на убийство потерпевшего в связи с пресечением последним совершенного этим лицом злостного хулиганства, дополнительной квалификации таких действий по п. «б» ст. 102 УК РСФСР не требуется (БВС РСФСР. 1973. № 10. С. 12).

Убийство лица, защищавшего женщину от преступного посягательства, квалифицируется как совершенное в связи с выполнением потерпевшим своего общественного долга по п. «в» ст. 102 УК РСФСР (БВС РСФСР. 1974. № 1. С. 11).

Действия лица, покушавшегося на убийство работника милиции, прибывшего выполнить определение суда о доставке его в суд приводом, квалифицированы по ст. 15 и ст. 102 п. «в» УК РСФСР, а не по ст. 191² УК РСФСР, поскольку работник милиции находился при исполнении служебного долга, не связанного с охраной общественного порядка (Обзор судебной практики Верховного Суда РСФСР. 1974. — Дело Мусина).

Суд правильно квалифицировал по ст. 15 и п. «в» ст. 102 УК РСФСР действия лица, покушавшегося на жизнь работника милиции в связи с выполнением последним своего служебного долга (БВС РСФСР. 1975. № 4. С. 8).

Убийство потерпевшего за то, что он, являясь обвиняемым по другому уголовному делу, давал неправильные показания в отношении убийц (также обвиняемых), выгораживая себя, не может быть квалифицировано по п. «в» ст. 102 УК РСФСР. Судебная Коллегия ВС РСФСР переквалифицировала действия осужденных по ст. 103 УК РСФСР (Обзор судебной практики Верховного Суда РСФСР. — Дело Еськина).

Убийство тещи при защите ею своей дочери квалифицировано по п. «в» ст. 102 УК РСФСР. Кассационная жалоба осужденного о переквалификации действий на ст. 103 УК РСФСР оставлена без удовлетворения, поскольку судом установлено, что потерпевшая, услышав крик дочери, побежала ей на помощь, пыталась защитить дочь от удара и была убита осужденным (Обзор судебной практики Верховного Суда РСФСР. 1975. — Дело Максимова).

Приговор изменен ввиду неправильной квалификации убийства как совершенного в связи с выполнением потерпевшим своего служебного долга (БВС СССР. 1976. № 2. С. 12).

Покушение на убийство в ссоре необоснованно квалифицировано как совершенное в связи с выполнением потерпевшим своего общественного долга (БВС СССР. 1986. № 6. С. 31).

Умышленное убийство в ссоре неправильно квалифицировано как совершенное в связи с выполнением потерпевшим своего общественного долга (БВС СССР. 1987. № 4. С. 28).

г) Умышленное убийство с особой жестокостью

Признавая осужденного виновным в убийстве, совершенном с особой жестокостью, суд должен привести в приговоре основания и мотивы, согласно которым он пришел к такому выводу (БВС СССР. 1963. № 1. С. 28).

Убийство с особой жестокостью признается в тех случаях, когда потерпевшему непосредственно перед лишением жизни или в процессе совершения преступления заведомо для виновного причинялись особые мучения или страдания (БВС РСФСР. 1965. № 3. С. 8).

Умышленное убийство с особой жестокостью предполагает наличие у виновного умысла на причинение потерпевшему особых мучений или страданий (БВС РСФСР. 1964. № 2. С. 38).

Причинение потерпевшему заведомо для виновного особых страданий путем нанесения большого количества ран свидетельствует об особой жестокости убийства (Социалистическая законность. 1966. № 8. С. 86).

Особые мучения и страдания, причиненные потерпевшему при лишении его жизни, дают основания для квалификации убийства как совершенного с особой жестокостью (БВС СССР. 1969. № 2. С. 9).

Причинение ранений, повлекших длительные страдания, может, быть доказательством особой жестокости убийства только при доказанности умышленного причинения виновным таких ранений (БВС РСФСР. 1969. № М. С/14).

Объективное вменение отягчающих обстоятельств недопустимо. Подстрекателю к убийству не может вменяться особая жестокость, с которой исполнитель совершил убийство, если это обстоятельство не охватывалось умыслом подстрекателя (Бюллетень Прокуратуры РСФСР. 1970. № 12. С. 11).

Множественность ранений при убийстве не может быть признана обстоятельством, которое само по себе во всех случаях следует рассматривать как свидетельство совещения преступления с особой жестокостью (БВС РСФСР. 1971. № 2. С. 6).

Умышленное убийство необоснованно квалифицировано как совершенное с особой жестокостью (БВС СССР. 1972. № 4. С. 2.2).

Убийство на почве ссоры необоснованно квалифицировано как совершенное из хулиганских побуждений и с особой жестокостью (БВС СССР. 1973. № 5. С. 11).

Убийство необоснованно квалифицировано как совершенное с особой жестокостью (БВС СССР. 1973. № 5. С. 14).

Убийство необоснованно квалифицировано как совершенное с особой жестокостью (БВС СССР. 1975. № 2. С. 35).

Для квалификации действий виновного по п. «г» ст. 102 УК РСФСР необходимо не только совершение убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, но и сознание виновным того, что он причиняет им особые страдания (Обзор судебной практики Верховного Суда РСФСР. 1975.— Дело Мормель).

Действия лица, на почве ревности совершившего убийство жены путем нанесения ей большого количества телесных повреждений в голову, грудь, спину, которые наносились на протяжении более одного часа (согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, смерть наступила от острой кровопотери в результате нанесения 44-х колото-резаных ран), квалифицированы судом по п. «г» ст. 102 УК РСФСР, исходя из того, что особая жестокость была проявлена в самом способе совершения убийства — длительным нанесением множества ударов (Обзор судебной практики Верховного Суда РСФСР. 1975. — Дело Ромакина).

Президиум Верховного Суда РСФСР переквалифицировал действия осужденного" со ст. 102 п. «г» на ст. 103 УК РСФСР, указав, что убийство совершено на почве ревности. Нанесение же по голове 10-ти ударов топором при отсутствии умысла на совершение убийства с особой жестокостью и последующие действия, связанные с расчленением трупа с целью сокрытия преступления, не дают оснований для квалификации убийства по п. ст. 102 УК РСФСР (Обзор судебной практики Верховного Суда РСФСР. 1976. — Дело Ушакова).

Постановление иадзоной инстанции отменено ввиду необоснованности вывода об отсутствии особой жестокости в действиях лица, виновного в умышленном убийстве (БВС СССР. 1976. № 1. С. 16).

К убийству с особой жестокостью могут быть отнесены случаи, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему умышленно применялись пытки, истязания, либо ему причинялись особые страдания путем нанесения большого количества телесных повреждений (Обзор судебной практики Верховного Суда РСФСР. 1976. — Дело Новоселова).

Под особой жестокостью при убийстве понимается как способ, так и другие обстоятельства, свидетельствующие о проявлении особой жестокости (БВС РСФСР. 1978. № 2. С. 8).'

Нанесение множества ранений при убийстве относится к признакам особой жестокости, если установлено, что таким путем виновный умышленно причинял потерпевшему особые страдания (БВС СССР. 1979. № 2. С. 28).'

Признаком особой жестокости как квалифицирующим обстоятельством ст. 102 УК РСФСР является не только способ убийства, но и другие обстоятельства, свидетельствующие о проявлении виновным особой жестокости (БВС РСФСР. 1981. № 2. С. 8).

Убийство неправильно квалифицировано как совершенное с особой жестокостью (БВС СССР. 1981. № 1. С. 27).

Неправильная квалификация убийства как совершенного с особой жестокостью (БВС СССР. 1982. № 2. С. 12).

Действия виновного необоснованно квалифицированы как покушение на убийство с особой жестокостью (по признаку совершения его в присутствии близких потерпевшему лиц) (БВС СССР. 1982. № 6. С. 17).

Убийство не может быть признано совершенным с особой жестокостью, так как вывод о множественности нанесенных потерпевшему телесных повреждений не основан на достоверных данных, а поведение виновного при убийстве не свидетельствовало о наличии у него умысла причинить потерпевшему особые мучения и страдания (БВС СССР. 1982. № 5. С. 17).

Необоснованное изменение квалификации и смягчение наказания по дед.' об умышленном убийстве при отягчающих обстоятельствах (БВС СССР. 1984. № 1. С. 20).

Умышленное убийство в присутствии близких потерпевшему лиц может быть признано совершенным с особой жестокостью в случаях, когда виновный сознавал, что причиняет этим лицам особые мучения (БВС СССР. 1987. № 1. С. 34).

Множественность ранений не всегда свидетельствует об умысле на совершение убийства с особой жестокостью (БВС СССР. 1987. № 4. С. 35).

Множественность ранений при убийство не всегда свидетельствует о совершении преступления с особой жестокостью (БВС СССР. 1987. № 5. С. 23).

Множественность ранений не всегда свидетельствует о совершенном убийстве с особой жестокостью (БВС СССР. 1988. № 2. С. 39).

Умышленное убийство необоснованно квалифицировано как совершенное с особой жестокостью (БВС СССР. 1988. № 4. С. 29).

д) Убийство способом, опасным для жизни многих людей

Квалификация умышленного убийства способом, опасным для жизни многих людей, может быть применена лишь тогда, когда виновный, осуществляя умысел на убийство, применил, способ, который заведомо для него опасен для жизни не только потерпевшего (БВС СССР. 1964. № 5. С. 28).

Умышленное убийство квалифицируется по п. «д» ст. 102 УК РСФСР лишь в тех случаях, когда виновный имел умысел на причинение смерти способом, заведомо для него опасным для жизни не только одного человека (БВС РСФСР. 1964. № 11. С. 11).

Действия виновного не подлежат квалификации по п. «д» ст. 102 УК РСФСР, если они не представляли реальной опасности для жизни многих людей (БВС РСФСР. 1965. № 8. С. 6).

Если умысел виновного <был направлен на убийство одного человека, по, стреляя в него, он действовал с опасностью для жизни другого, действия его должны быть квалифицированы по п. «д» ст. 102, а не по п. «з» той же статьи (БВС РСФСР. 1966. № 9. С. 7).

При квалификации убийства способом, опасным для жизни многих людей, суд должен исходить не только из оценки поражающих свойств орудия преступления, но и из конкретной обстановки происшествия (БВС СССР. 1967. № 3. С. 15).

Покушение на убийство потерпевшего, сопряженное с причинением другому лицу телесных повреждений, может быть признано совершенным способом, опасным для жизни многих людей (БВС РСФСР. 1967. № 5. С. 6).

Ответственность по п. «д» ст. 102 УК РСФСР может наступить лишь в тех случаях, когда по делу установлено, что убийство совершено способом, опасным для жизни многих людей (Социалистическая законность. 1967. № 7. С. 87).

Убийство из ревности, но способом, опасным для жизни многих лиц, подлежит квалификации по ст. 102 УК РСФСР (БВС СССР. 1968. III 1. С. 34).

Квалификация умышленного убийства, совершенного способом, опасным для жизни многих людей, возможна лишь в том случае, если опасность для жизни многих людей была действительной, а не мнимой или предполагаемой (БВС СССР. 1968. № 4. С. 25).

Убийство, совершенное выстрелом из охотничьего ружья в потерпевшего, стоявшего на месте скопления граждан, правильно квалифицировано как совершенное способом, опасным для жизни многих (БВС СССР. 1969. № 6. С. 21).

По и квалификации преступления по п. «д» ст. 102 УК РСФСР необходимо установить, что виновный, осуществляя умысел на убийство определенного лица, применил такой способ причинения смерти, который заведомо для него был опасен для жизни многих людей (БВС РСФСР. 1969. № 8. С. 7).

Выстрелы с близкого расстояния из ружья дробовыми зарядами в комнату, где заведомо находится группа людей, свидетельствует о наличии прямого умысла на убийство способом, опасным для жизни многих людей (БВС РСФСР. 1970. № 8. С. 5).

Убийство необоснованно признано совершенным способом, опасным для жизни многих людей (БВС СССР. 1971. № 5).

Убийство способом, опасным для жизни многих (Бюллетень Прокуратуры РСФСР. 1971. № 8. С. 14).

Умышленное убийство может быть квалифицировано как совершенное способом, опасным для жизни многих людей лишь в том случае, если опасность для жизни других людей была реальной, а не предполагаемой (БВС РСФСР. 1972. № 5. С. 6).

Президиум Верховного Суда РСФСР не усмотрел п. «д» ст. 102 УК РСФСР в действиях лица, стрелявшего в потерпевшую с расстояния 2—3-х метров, за спиной которой стояли другие лица, поскольку виновный стрелял в бок потерпевшей, т. е. не по линии других лиц (Обзор судебной практики Верховного Суда РСФСР. 1974. — Дело Вашковец).

Квалификация умышленного убийства, как совершенного способом, опасным для жизни многих людей, возможна в случае, если опасность для жизни других лиц была действительной (Обзор судебной практики Верховного Суда РСФСР. 1976. — Дело Зайцева).

Квалификация убийства как совершенного способом, опасным для жизни многих людей, возможна в том случае, когда опасность была действительной, а не предполагаемой (БВС РСФСР. 1981. Л» 2. С. 6).

По делу о преступлении, совершенном с применением оружия, важное значение для установления фактических обстоятельств имеет проведение квалифицированной экспертизы — обращено внимание на установление расположения фигур в момент выстрела (БВС СССР. 1986. № 5. С. 23).

При квалификации умышленного убийства как совершенного способом, опасным для жизни многих людей, следует исходить из того, была ли опасность реальной для жизни этих лиц (БВС СССР. 1987. № 1. С. 30).

Умышленное убийство необоснованно квалифицировано как совершенное способом, опасным для жизни многих людей (БВС СССР. 1988. № 3. С. 34).

е) Убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием

Квалифицируя действия виновного по п. «е» ст. 102 УК РСФСР как совершенные с целью скрыть другое преступление, суд должен установить, что умышленное убийство совершено именно по этому мотиву (БВС РСФСР. 1972. № 1. С. 7).

Браконьер обоснованно осужден за покушение на убийство инспектора рыбнадзора и незаконный рыбный промысел (покушение на убийство совершено с целью сокрытия незаконного рыбного промысла). Квалификация — ч. 1 ст. 163, ст. 15 п.п. «в», «е», «з» ст. 102 УК РСФСР (БВС РСФСР. 1983. № 12. С. 3).

ж) Убийство беременной женщины

Покушение на убийство не может быть квалифицировано по ст. 15 и п. «ж» ст. 102 УК РСФСР, если виновное лицо заведомо не знало о наличии беременности у потерпевшей (БВС РСФСР. 1962. № 11. С. 5).

з) Убийство двух и более лиц

Убийство двух и более лиц не может квалифицироваться как совершенное при отягчающих обстоятельствах, если одно из них совершено при превышении пределов необходимой обороны или в состоянии душевного волнения, вызванного насилием или тяжким оскорблением потерпевшего (БВС СССР. 1968. № 1. С. 28).

Действия виновного не могут быть квалифицированы как покушение на убийство двух и более лиц, если нет доказательств, что его умысел был направлен на лишение жизни именно двух. Или более человек (БВС СССР. 1971. № 4. С. 33).

Убийство одного человека и покушение на жизнь другого не может квалифицироваться как оконченное преступление — убийство двух и более лиц, если преступное намерение убить двух лиц не было осуществлено по причинам, не зависящим от воли виновного. В этих случаях содеянное следует квалифицировать по ст. 103 УК РСФСР (или ст. 102, если отягчающие обстоятельства) и по ст. 15 п. «з» и ст. 102 УК РСФСР (Обзор судебной практики Верховного Суда РСФСР. 1972. — Дело Мормель).

Умышленное убийство одного лица, совершенное с особой жестокостью и одновременно покушение на убийство другого лица обоснованно квалифицировано по ст. 102 п. «г» и ст.ст. 15 и п. «з» 102 УК РСФСР (Обзор практики Верховного Суда РСФСР. 1976. — Дело Лебедева).

При единстве умысла на убийство двух лиц одновременное убийство одного человека и покушение на жизнь другого человека следует квалифицировать по ст. 103 (или ст. 102) и ст. 15 п. «з» ст. 102 УК РСФСР независимо от того, в какой последовательности были совершены эти убийства. Т. нанес удар в грудь П., а затем Х., пытавшемуся его обезоружить. От полученных ранений Х. скончался, а П. причинены легкие телесные повреждения с кратковременным расстройством здоровья (Обзор судебной практики Верховного Суда РСФСР. 1976. — Дело Толстоногова).

Убийство одного человека и покушение на жизнь другого, охватывающиеся единством умысла и совершенные одновременно, квалифицируются по ст. 103 УК РСФСР (или ст. 102 УК РСФСР при отягчающих обстоятельствах) и ст. 15 и п. «з» ст. 102 УК РСФСР независимо от того, что было совершено сначала — убийство или покушение (БВС РСФСР. 1977. № 1. С. 6).

Последовательность действий виновного при одновременном убийстве одного лица и покушении на убийство другого для квалификации содеянного по ст. 15 и п. «з» ст. 102 УК РСФСР не имеет значения (БВС РСФСР. 1981. № 8. С. 3).

Суд обоснованно признал прямой умысел на убийство в действиях лица, направившего грузовую автомашину в группу людей и совершившего наезд, что повлекло смерть девочки (БВС РСФСР. 1983. № 8. С. 6).

и) Убийство, совершенное лицом, ранее совершившим умышленное убийство

Повторное покушение на убийство одного и того же лица спустя значительное время после первого не может быть квалифицировано по п. «и» ст. 102 УК РСФСР, если эти действия охватывались единым намерением (БВС РСФСР. 1971. № 5. С. 13).

Убийство двух лиц, совершенное в разное время (через 4 дня), свидетельствует об отсутствии единого преступного намерения при совершении

убийства. Судебная Коллегия переквалифицировала действия осужденного с п. «з» на п. «и» ст. 102 УК РСФСР (Обзор судебной практики Верховного Суда РСФСР. 1974.—Дело Бурлоченко).

Убийство в ссоре одного лица, а затем убийство с особой жестокостью другого лица в целях сокрытия ранее совершенного убийства и избавления от свидетеля, при отсутствии единства умысла на убийство двух и более лиц, обоснованно квалифицировано в отношении убийства первого потерпевшего по ст. 103 и второго — по ст. 102 п.п. «г», «е», «и», т. е. как убийство с особой жестокостью, в целях сокрытия другого преступления и лицом, ранее совершившим умышленное убийство (Обзор судебной практики Верховного Суда РСФСР. 1976.—Дело Губадулина).

РУКОВОДЯЩИЕ РАЗЪЯСНЕНИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ПО ВОПРОСАМ КВАЛИФИКАЦИИ УМЫШЛЕННЫХ УБИЙСТВ

1. О судебной практике по делам об умышленном убийстве: Постановление Пленума от 27 июня 1975 г. № 4 // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924—1986). М. 1987. С. 624—632.
2. О судебной практике по применению законодательства об ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников: Постановление Пленума от 3 июля 1963 г. № 7 Ц Там же. С. 686—693.

ЛИТЕРАТУРА

1. А н и я н ц М. К. Ответственность за преступления против жизни. М., 1964.
2. Б о р о д и н е. В. Значение субъективной стороны убийства с особой жестокостью для его квалификации // Социалистическая законность. 1986. № 8. С. 47.
3. Б о р о д и н С. В. Квалификация преступлений против жизни. М., 1977.
4. Б о р о д и н С. В. Уголовный закон и усиление охраны жизни, здоровья, свободы и достоинства личности // Советское государство и право. 1987. № 9. С. 87.
5. В о р о б ь е в а Т., С а н т а л о в А. Квалификация убийств с особой жестокостью // Советская юстиция. 1986. № 11. С. 14.
6. Курс советского уголовного права. Часть особенная. М. : Наука, 1971. Т. V.
7. Курс советского уголовного права. Часть особенная. Л. : Изд-во Ленинградского университета, 1973. Т. 3.
8. П о б е г а й л о Э. Ф. Умышленные убийства и борьба с ними. Воронеж, 1965.
9. С е м е р н е в а П. К. Вопросы квалификации умышленных убийств. Свердловск, 1984.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Убийство из корыстных побуждений.....	5
Убийство из хулиганских побуждений	13
Убийство, совершенное в связи с выполнением потер- певшим своего служебного или общественного долга .	19
Убийство, совершенное с особой жестокостью	24
Убийство, совершенное способом, опасным для жизни многих людей.....	31
Убийство с целью скрыть другое преступление или об- легчить его совершение, а равно сопряженное с изнасило- ванием	35
Убийство женщины, заведомо для виновного находив- шейся в состоянии беременности	38
Убийство двух или более лиц.....	39
Убийство, совершенное лицом, ранее совершившим умышленное убийство.....	42
Убийство ка почве кровной мести	43
Убийство, совершенное особо опасным рецидивистом	44
О влиянии на квалификацию умышленного убийства фактической ошибки в наличии квалифицирующего об- стоятельства	45
Приложение.....	47
Руководящие разъяснения Верховного Суда СССР по вопросам квалификации умышленных убийств	57
Литература.....	

Людмила Аркадьевна Андреева

**Квалификация умышленных убийств,
совершенных при отягчающих обстоятельствах**

Учебное пособие

Издание третье,
исправленное и дополненное

Редактор Н. В. Бибилова

Корректор Н. А. Данилова

Сдано в набор 28.11.88. Подписано к печати 21.03.89. Печ. л. 3,75.
Уч.-изд. л. 4,75. Ф,ормат 60x8⁴/₁₆. Бумага писчая. Печать высокая.
Гарнитура литературная. Тираж 1000 экз. Заказ 2233. Цена 53 коп..

Редакционно-издательский отдел
Института усовершенствования следственных работников
при Прокуратуре СССР
191104, Ленинград, Литейный пр., 44

Типография им. Урицкого